

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/25274
10 February 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 9 ФЕВРАЛЯ 1993 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В своей резолюции 780 (1992) Совет Безопасности просил меня создать Комиссию экспертов с целью предоставления мне выводов относительно фактов серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии. Комиссия приступила к своей работе в начале ноября 1992 года и провела свою третью сессию в Женеве 25 и 26 января 1993 года, после чего она передала мне первый промежуточный доклад вместе с рядом вспомогательных документов, включая доклад о предварительном обследовании места массового захоронения вблизи Вуковара.

В промежуточном докладе дан широкий обзор работы, проделанной Комиссией до настоящего времени, и излагаются ее предварительные выводы относительно рассмотренных фактов, ее мнения по ряду важных правовых вопросов и план работы Комиссии на следующем этапе ее деятельности.

Я хотел бы особо обратить Ваше внимание на следующие элементы этого промежуточного доклада:

а) серьезные нарушения и другие совершенные нарушения международного гуманитарного права, в том числе преднамеренные убийства, "этническая чистка" и массовые убийства, пытки, изнасилования, разграбление и уничтожение собственности гражданских лиц, уничтожение культурной и религиозной собственности и произвольные аресты;

б) ввиду неодинаковой достоверности значительной части предоставленных сведений чрезвычайно большое значение имеет проверка фактов;

в) Комиссия наметила и намеревается на месте провести расследования, касающиеся предполагаемых преступлений в районе Вуковара, массового захоронения вблизи Вуковара, лагерей для задержанных и обвинений в совершении систематических сексуальных посягательств.

Что касается намеченных расследований, то Комиссия отметила, что она намерена воспользоваться помощью, предложенной правительствами и неправительственными организациями. Она также просила меня создать целевой фонд для оказания ей содействия в выполнении порученного ей мандата.

И наконец, в своих заключительных замечаниях (пункт 74) Комиссия отмечает, что, если Совет Безопасности или другой международный орган примет решение создать специальный трибунал по военным преступлениям, такая инициатива будет соответствовать направленности ее работы.

Я внимательно ознакомился с промежуточным докладом и считаю, что Комиссия наметила такой план работы, который позволит ей выполнить свой основной мандат, а именно: предоставить мне свои выводы относительно фактов серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии. Поэтому я намерен просить Комиссию продолжить свою работу над базой данных и как можно оперативнее приступить к проверке фактов посредством реализации программы, намеченной в ее докладе. В то же время я дам указание начать осуществление необходимых административных мероприятий мер в целях создания целевого фонда.

Ввиду очевидной важности содержания промежуточного доклада и большого интереса, проявляемого Советом Безопасности к работе этой Комиссии, я препровождаю Вам для сведения Совета копию промежуточного доклада (приложение I) и доклад о предварительном обследовании места массового захоронения вблизи Вуковара (приложение II). Я считал своим долгом сделать это на данном этапе, даже несмотря на то, что этот промежуточный доклад не является докладом, предусмотренным в пункте 4 резолюции 780 (1992) Совета Безопасности.

Бутрос БУТРОС ГАЛИ

/...

Приложение I

[Подлинный текст на английском и
французском языках]

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ДОКЛАД
КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ, СОЗДАННОЙ ВО ИСПОЛНЕНИЕ
РЕЗОЛЮЦИИ 780 (1992) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

26 января 1993 года

/...

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 16	6
А. Мандат	1	6
В. Состав	2	6
С. Заседания	3 - 4	6
D. Упоминание Комиссии другими органами Организации Объединенных Наций	5 - 7	6
Е. Информация, представленная Комиссии	8 - 16	7
I. КООРДИНАЦИЯ С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ	17 - 21	9
II. ЗАДАЧИ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ КОМИССИЕЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОРУЧЕННОГО ЕЙ МАНДАТА	22 - 60	10
А. Рассмотрение и анализ информации	22 - 30	10
В. Установление случаев, особо заслуживающих подробного расследования	31	11
С. Проверка фактов	32 - 35	12
D. Вопросы права	36 - 60	13
1. Применимые нормы международного права	36 - 40	13
2. Применение норм, касающихся международных вооруженных конфликтов, к конфликтам в бывшей Югославии	41 - 46	14
3. Серьезные нарушения, военные преступления, преступления против человечности	47 - 50	15
4. Ответственность отдающего приказ	51 - 53	16
5. Приказы вышестоящего начальства	54	16
6. "Этническая чистка"	55 - 57	16
7. Изнасилования и другие виды сексуальных посягательств	58 - 60	17

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. РАССЛЕДОВАНИЕ МЕСТ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ	61 - 64	17
IV. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ПЛАН РАБОТЫ	65 - 68	19
V. РЕСУРСЫ И БЮДЖЕТНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ	69 - 71	20
VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	72 - 74	20
Приложение. Правила процедуры Комиссии		22

/...

ВВЕДЕНИЕ

А. Мандат

1. Комиссии экспертов, создать которую Совет Безопасности просил Генерального секретаря в своей резолюции 780 (1992), в соответствии с пунктом 2 этой резолюции поручено рассматривать и изучать информацию, представляемую во исполнение резолюций 771 (1992) и 780 (1992), наряду с такой дополнительной информацией, которую Комиссия экспертов, возможно, получит в результате своих собственных расследований или действий других лиц или органов во исполнение резолюции 771 (1992) с целью предоставления Генеральному секретарю своих выводов относительно фактов серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии.

В. Состав

2. В состав Комиссии, члены которой назначены в личном качестве, входят: профессор Фритс Калсховен (Нидерланды) - Председатель, профессор М. Шериф Бассиуни (Египет), г-н Уильям Дж. Фенрик (Канада), судья Кеба Мбайе (Сенегал) и профессор Торкель Опсаль (Норвегия) - члены Комиссии.

С. Заседания

3. Комиссия провела свою первую двухдневную сессию в Нью-Йорке 4 и 5 ноября 1992 года. В ходе этой сессии она обсудила организационные и процедурные вопросы и приступила к рассмотрению относящихся к ее мандату вопросов методологии и существа. Она также назначила г-на Фенрика докладчиком по вопросам права.

4. Свои вторую и третью сессии Комиссия провела в Женеве соответственно 14-16 декабря 1992 года и 25-26 января 1993 года. В ходе этих сессий Комиссия утвердила свои правила процедуры (см. добавление), назначила г-на Бассиуни Докладчиком по сбору и анализу фактов и г-на Фенрика - Докладчиком по расследованиям на местах и продолжила рассмотрение вопросов, упомянутых в пункте 3 выше. На своей третьей сессии Комиссия обсудила и утвердила настоящий промежуточный доклад.

Д. Упоминание Комиссии другими органами Организации Объединенных Наций

5. На своей второй сессии Комиссия приняла к сведению содержащуюся в резолюции 787 (1992) просьбу Совета Безопасности к Комиссии "активно проводить свои расследования в отношении серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права, совершенных на территории бывшей Югославии, в частности практики "этнической чистки".

6. Комиссия далее отметила, что Комиссия по правам человека в своей резолюции 1992/S-2/1 от 1 декабря 1992 года рекомендовала предоставить Комиссии экспертов персонал и ресурсы, необходимые для обеспечения ее

/...

эффективной работы, и просила Комиссию представить свои выводы Генеральному секретарю, с тем чтобы позволить Совету Безопасности рассмотреть дальнейшие надлежащие шаги для передачи виновных лиц в руки правосудия.

7. Также на своей второй сессии Комиссия отметила, что Комиссия по правам человека в той же резолюции и Третий комитет Генеральной Ассамблеи в проекте резолюции, принятом 11 декабря 1992 года a/, вновь подтвердили, что все лица, совершающие или санкционирующие преступления против человечности и другие серьезные нарушения норм международного гуманитарного права, несут личную ответственность за эти нарушения и что международное сообщество приложит все усилия, чтобы передать их в руки правосудия, и призвали все стороны предоставлять всю соответствующую информацию Комиссии экспертов в соответствии с резолюцией 780 (1992) Совета Безопасности.

Е. Информация, представленная Комиссии

8. В ответ на просьбы, содержащиеся в резолюциях 771 (1992) и 780 (1992) Совета Безопасности, и на ее собственные запросы Комиссии было передано несколько тысяч страниц документов, содержащих обвинения, касающиеся серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Комиссия также имела доступ к видеоинформации.

9. По состоянию на 26 января 1993 года сообщения, содержащие подобные обвинения b/, были представлены Австрией, Боснией и Герцеговиной, Германией, Норвегией, Словенией, Соединенными Штатами Америки, Украиной, Францией, Хорватией и Югославией. В некоторых из этих сообщений приводятся данные, касающиеся конкретных обвинений, которые, если они подкрепляются фактами, представляют собой "серьезные нарушения" и другие нарушения международного гуманитарного права. Другие сообщения носят общий характер. Выполнение Комиссией порученной ей задачи будет облегчено, если правительства представят ей досье, на которых основаны эти сообщения, или более подробную информацию, с тем чтобы Комиссия могла собрать сведения, необходимые ей для комплектования надлежащих досье расследований. Были также получены сообщения от Австрии, Дании, Канады, Словении, Хорватии, Швеции и Швейцарии, в которых выражалась готовность оказать содействие в направлении в Комиссию информации, предоставленной компетентным национальным властям беженцами и другими лицами, покинувшими зоны военных действий. По получении такой информации она будет передана Докладчику по сбору и анализу фактов. Материалы, предоставленные правительствами, свидетельствуют о том, что имела место широкомасштабная виктимизация.

10. На рассмотрении Комиссии находились также сообщения, содержащие обвинения вышеупомянутого характера, которые поступили от различных органов Организации Объединенных Наций, межправительственных организаций, международных неправительственных организаций, различных национальных организаций и из частных источников.

11. К числу таких органов Организации Объединенных Наций и авторитетных лиц относятся: Специальный докладчик, назначенный Комиссией по правам человека в соответствии с резолюцией 1992/S-1/1 для непосредственного изучения информации

/...

о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии, Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Комитет по правам человека и Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Эти сообщения также свидетельствуют о наличии широкомасштабной виктимизации или подтверждают ее наличие. В некоторых из них содержатся указания на имеющиеся свидетельства, в других рекомендуется направление будущих исследований.

12. Ряд сообщений был представлен Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), в том числе доклад Миссии СБСЕ, посетившей лагерь для задержанных в Боснии и Герцеговине, подготовленный Докладчиком СБСЕ по правам человека доклад о его миссии в Югославию и доклад Миссии, предпринятой в Боснию и Герцеговину и в Хорватию в рамках московского Механизма СБСЕ в области человеческого измерения. В третьем из этих докладов рассматриваются практические аспекты установления ответственности за "серьезные нарушения" и другие нарушения международного гуманитарного права. Были также получены сообщения от Европейского сообщества, в том числе информация, предоставленная миссиями Европейского сообщества по наблюдению, и предварительные выводы Миссии ЕС по расследованию практики обращения с женщинами-мусульманками на территории бывшей Югославии.

13. По состоянию на 26 января 1993 года сообщения, в которых выражается общее беспокойство по поводу событий и нарушений международного гуманитарного права, были также получены от следующих государств: Австралии, Австрии, Бельгии, Ирана (Исламской Республики), Колумбии, Российской Федерации, Словении и Франции. Кроме того, сообщения того же рода были получены от следующих межправительственных органов: Группы арабских государств в Организации Объединенных Наций, Конференции министров иностранных дел стран балканского региона, Совета Европы, Совета министров Западноевропейского союза, Европейского сообщества, Организации Исламская конференция, Президентского совета Союза арабского Магриба и Высшего совета Совета сотрудничества стран Залива.

14. По состоянию на ту же дату были также получены доклады от ряда международных неправительственных организаций. Эти доклады позволили Комиссии получить важную информацию. Содержащийся в них материал нередко имеет подробный характер и весьма близок к той категории данных, которые потребуются Комиссии при определении ответственных за "серьезные нарушения" и другие нарушения международного гуманитарного права, при условии установления достоверности подтверждающих их фактов. К числу таких международных неправительственных организаций относятся: "Международная амнистия", Международный комитет Красного Креста (МККК), Организация "Врачи без границ", "Хельсинкский дозор", Международная лига прав человека, Союз за мир и гуманитарную помощь Боснии и Герцеговине и "Всемирная кампания за спасение человечества". Получение Комиссией соответствующих данных, которые не были включены в вышеуказанные доклады, помогло бы Комиссии в деле выполнения ею своей задачи.

/...

15. Полученные сообщения и доклады различаются между собой с точки зрения предмета, характера, содержания и стиля. По большей части они лишены конкретности в том, что касается относящихся к делу фактов, поддающихся проверке, что вполне понятно, если учитывать сам характер этих сообщений.

16. Комиссия отмечает, что эти доклады нередко свидетельствуют о разительной схожести поведения различных сторон в вооруженных конфликтах в этом районе и что такое поведение зачастую носит крайне предосудительный характер. Комиссия подчеркивает, что предосудительное поведение одной стороны в конфликте не может служить основанием или оправданием для совершения другими сторонами в конфликте серьезных или иных нарушений.

I. КООРДИНАЦИЯ С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ

17. Комиссия осознает важное значение координации своих усилий с усилиями других органов Организации Объединенных Наций и межправительственных организаций, рассматривающих вопрос о положении на территории бывшей Югославии. Она, в частности, приняла к сведению содержащийся в резолюции 1992/S-2/1 Комиссии по правам человека призыв обеспечить максимально возможную координацию работы со Специальным докладчиком, назначенным в соответствии с резолюцией 1992/S-1/1 этой Комиссии, г-ном Тадеушем Мазовецким. С г-ном Мазовецким была достигнута следующая договоренность: в качестве общего правила предварительные расследования на местах, которые пока не были посещены, но которые могли бы являться местом возможного совершения военных преступлений или местом, где могут обнаружиться доказательства, будут проводиться в рамках обязанностей Специального докладчика; во всех случаях, когда представляется, что есть достаточные основания для дальнейшего рассмотрения вопроса, соответствующая информация будет передаваться Комиссии для принятия решения, которое она сочтет необходимым.

18. В лице своего Председателя Комиссия также поддерживала контакты с Сопредседателями Международной конференции по бывшей Югославии.

19. Кроме того, Комиссия поддерживает контакты с СБСЕ. В решении, принятом 7 ноября 1992 года, Комитет старших должностных лиц СБСЕ заявил, что Комиссия экспертов должна уделить особое внимание принципу личной ответственности за военные преступления и вновь рассмотреть вопрос о том, каким образом этот принцип может быть реализован на практике специальным трибуналом. На стокгольмском заседании Совета 15 декабря 1992 года министры согласились в том, что предложения относительно реализации принципа юридической ответственности, включая возможность создания специального трибунала, должны быть уточнены в процессе "непрерывных консультаций с Комиссией экспертов". Считая, что мандат Комиссии наделяет ее полномочиями проводить консультации по вопросу об уточнении принципа личной ответственности, Комиссия поручила г-ну Бассиуни поддерживать с СБСЕ контакты по данному конкретному вопросу.

20. Председатель Комиссии, г-н Бассиуни и г-н Фенрик 24 января встретились с Комитетом СБСЕ, Председателем которого является г-н Корелл и в состав которого, помимо его Председателя, входят г-н Тюрк и г-жа Тун, для проведения

/...

по просьбе Комитета обмена мнениями по проблемам правового, доказательственного и практического плана, которые связаны с созданием специального международного трибунала по военным преступлениям на территории бывшей Югославии.

21. В лице своего Председателя Комиссия также установила контакты с МККК и с УВКБ.

II. ЗАДАЧИ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ КОМИССИЕЙ В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОРУЧЕННОГО ЕЙ МАНДАТА

A. Рассмотрение и анализ информации

22. Комиссия считает, что для беспристрастного и объективного выполнения своего мандата она должна систематически анализировать всю представляемую ей информацию. Поэтому она приступила к подготовке базы данных, рассчитанной на то, чтобы обеспечить всеобъемлющий, последовательный и систематизированный учет всех сообщений о серьезных нарушениях Женевских конвенций и других нарушениях международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии.

23. При создании этой базы данных особое внимание было уделено получению подробной информации за счет использования единой формы учета. Необходимость в такой базе данных и единой системе учета информации обусловлена большим объемом получаемой информации и различиями в содержании и стиле сообщений.

24. Разработанная форма представления информации состоит из восьми отдельных разделов. Первые два раздела представляют собой форму по физическому ущербу (1) и форму по ущербу собственности (2). Следующие три раздела - это формы установления личности, а именно: личности жертвы (3), личности совершившего нарушение (4) и личности свидетеля (5). Следующий раздел - это форма, касающаяся информации о месте нарушения (6), которой предусмотрено представление подробной информации о месте сообщаемого инцидента. Седьмой раздел - это форма, касающаяся доказательств и предусматривающая описание имеющихся доказательств и указание их местонахождения. Последним разделом является форма, касающаяся информации о военных преступлениях (8), в которой испрашивается информация, имеющая прямое отношение к такой квалификации нарушения. Компьютерная система ввода информации в базу данных позволяет осуществлять перекрестную проверку данных или групп данных и выявлять дублированную информацию. Хотя каждое сообщение при первоначальном вводе в систему резюмируется, предусмотрена возможность ввода документа полностью. В результате можно будет производить такой поиск документов, который позволит получать перечень всех элементов базы данных по конкретному инциденту, лицу или месту. Затем, если в этом есть необходимость, можно будет напечатать полный текст соответствующих документов. Информация, вводимая в базу данных, переводится в табличную форму, и такие таблицы строятся с учетом искомой информации. Таким образом, можно группировать дела в таблицах по дате, месту, имени жертвы, имени совершившего нарушение и т.д. Такие таблицы будут содействовать систематизации данных, касающихся конкретных лиц, совершивших нарушения, вооруженных сил и мест совершения нарушений.

/...

25. По состоянию на 26 января 1993 года в базу данных было введено примерно 70 процентов сообщений, полученных Комиссией. Комиссия хочет засвидетельствовать свою глубокую признательность Докладчику по сбору и анализу фактов за его неоценимый вклад в эту работу.

26. На основе анализа, проведенного до настоящего времени, можно сделать следующие предварительные выводы.

27. Сообщенные нарушения международного гуманитарного права можно подразделить на следующие категории: преднамеренное убийство; "этническая чистка" и массовые убийства; пытки; изнасилования; разграбление и уничтожение собственности гражданских лиц; уничтожение культурной и религиозной собственности; произвольные аресты, насильственная депортация, задержание и жестокое обращение в период задержания; дискриминационное увольнение с работы и запугивание; нападения на персонал и автотранспортные средства, выполняющие задачи по оказанию гуманитарной помощи; нападения на журналистов.

28. База данных может быть эффективной лишь настолько, насколько достоверна получаемая информация, и успех работы Комиссии в деле выявления фактов, влекущих за собой ответственность лиц за совершение серьезных нарушений и других нарушений международного гуманитарного права, будет прежде всего зависеть от характера представляемой информации. Некоторые сообщения, как представляется, в основном базируются на косвенных источниках и средствах массовой информации, а во многих из них не указываются важные данные (имена и фамилии жертв, лица, совершившие нарушения, дата нарушения и конкретное место, где оно было совершено). Чтобы Комиссия могла провести эффективное расследование, ей необходим доступ к досье, на которых эти сообщения основаны. Комиссия приняла к сведению поступившие от нескольких правительств предложения передать имеющиеся досье (см. пункт 9 выше), и она намерена воспользоваться этими предложениями.

29. В ряде случаев сообщаемые факты, как представляется, могут быть отнесены на счет деятельности групп, действующих неорганизованным и недисциплинированным порядком при весьма ограниченном управлении и контроле. При отсутствии информации о военных операциях (расположении военных формирований, боевых порядках, передвижениях формирований ополчения и гражданских или военных формирований) можно установить факт массовой виктимизации, но крайне трудно определить, имела ли место такая виктимизация в контексте вооруженного конфликта, и установить порядок подчинения и ответственность командования.

30. Информация об одном и том же событии нередко приводится в двух или нескольких сообщениях. Проверка информации о таком событии по базе данных может показать, что различные источники дополняют друг друга и тем самым содействуют проведению дальнейшего расследования.

В. Установление случаев, особо заслуживающих подробного расследования

31. Комиссия отдает себе отчет в том, что, запрашивая выводы относительно "фактов" нарушений международного гуманитарного права, Совет Безопасности ставил цель не просто установить наличие определенной преступной практики, но

/...

и получить конкретные доказательства, аналогичные тем, которые необходимы следственному органу для целей судебного преследования. Для решения этой задачи Комиссии необходимо проводить подробные расследования, что, с учетом объема имеющейся информации и существующих практических ограничений, может делаться лишь на выборочной основе. В качестве объективных критериев, которые она будет применять в ходе этого процесса отбора отдельных случаев, Комиссия установила надежность prima facie источника информации, убедительность доказательств, число жертв, установленность личности и служебного положения лиц, обвиняемых в деяниях, а также серьезность этих деяний. Одним из важных для Комиссии критериев отнесения того или иного случая к категории подлежащих подробному расследованию является необходимость выявления типового поведения, проявляющегося достаточно часто и последовательно, чтобы можно было говорить о геноциде, "этнической чистке" или систематических сексуальных посягательствах.

С. Проверка фактов

32. В поступающих сообщениях говорится о том, что грубые и другие нарушения международного гуманитарного права имеют место. Вместе с тем необходимо получить четкие доказательства этих нарушений в виде свидетельских показаний, письменных заявлений, установления личности жертв, заключений патологоанатомов/судебно-медицинских экспертов, фильмов, фотографий и карт местности, а также других видов дополнительных доказательств. Комиссия сознает те трудности, которые могут возникнуть в этом контексте: улики могут быть разрушены либо намеренно, либо в результате погодных условий, а жертв или свидетелей будет либо трудно найти, либо они не захотят давать показания из-за запугивания или боязни мести.

33. Правило 8 правил процедуры Комиссии, озаглавленное "Расследования", предусматривает следующее:

"1. Комиссия может заслушивать свидетелей или экспертов по своей собственной инициативе или по предложению государств, международных гуманитарных организаций и других лиц или органов. В таких случаях Комиссия определяет порядок вызова свидетелей и экспертов. Представители государств, граждане которых вызываются в Комиссию в качестве свидетелей или экспертов, могут приглашаться присутствовать при их заслушании.

2. Комиссия может принять решение просить государства заслушать свидетелей или экспертов.

3. Комиссия может принять решение о посещении территории одного или нескольких государств, которые являлись частью бывшей Югославии, или любого другого государства по приглашению или по собственной инициативе с согласия любого такого государства. По усмотрению Комиссии она может выезжать в полном составе, направлять одного или нескольких своих членов или сотрудников Комиссии".

34. Что касается расследований на местах, то Комиссия приняла к сведению, что рядом правительств предложены услуги групп специализированных следователей для осуществления определенных функций под контролем Комиссии. Комиссия намерена использовать эти предложения по мере необходимости.

/...

35. Подобные миссии по расследованию, а также посещения Комиссии, предусмотренные в пункте 3 правила 8 правил процедуры, будут проводиться после тщательного анализа сообщенных фактов и сбора всех дополнительных свидетельств, которые можно будет получить из надежных источников, с тем чтобы работу по расследованию можно было правильно организовать и получить конкретные и существенные результаты.

D. Вопросы права

1. Применимые нормы международного права

36. В связи с вооруженными конфликтами на территории бывшей Югославии возникают различные правовые вопросы. Речь идет как о том, какие нормы права должны применяться, так и о том, как они должны толковаться в свете имеющихся фактов. Комиссия приступила к изучению этих вопросов и предлагает ниже свое предварительное мнение по ряду из них.

37. В пункте 2 резолюции 780 (1992) Совета Безопасности в качестве права, которым должна руководствоваться Комиссия, конкретно указываются Женевские конвенции 1949 года и "международное гуманитарное право". Комиссия толкует последнюю фразу как имеющую то же самое значение, что и выражение "нормы международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов", как оно определяется в статье 2b Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, т.е. как "нормы, применяемые в период вооруженных конфликтов, приведенные в международных соглашениях, участниками которых являются стороны, находящиеся в конфликте, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, применяемые к вооруженным конфликтам".

38. Кроме того, эти нормы впервые изложены в дополнительных протоколах 1977 года к Женевским конвенциям. Бывшая Югославия являлась государством - участником этих правовых документов. В то время как Союзная Республика Югославия рассматривает себя в качестве правопреемника этого государства и, следовательно, связывает себя этими договорами, Хорватия, Словения и Босния и Герцеговина объявили, что они также считают себя связанными этими договорами.

39. В число других международных соглашений, имеющих отношение к вооруженным конфликтам на территории бывшей Югославии, входят:

- Гаагская конвенция IV 1907 года и положение о законах и обычаях сухопутной войны;
- Конвенция 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него;
- Гаагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта;

/...

- Конвенция 1980 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, с прилагаемыми протоколами;

а также соответствующие нормы права в области прав человека, применимые к конфликтам на территории бывшей Югославии.

40. Помимо упомянутых выше международных соглашений, на военные действия на территории бывшей Югославии распространяются, как упоминалось выше, "общепризнанные принципы и нормы международного права, применяемые к вооруженным конфликтам", т.е. соответствующие нормы обычного международного права. Комиссия отмечает, что хотя нормы обычного международного права содержатся в Женевских конвенциях и в ряде других соответствующих документов, некоторые особо важные нормы о защите гражданского населения в период вооруженных конфликтов отражены в резолюциях 2444 (XXIII) и 2675 (XXV) Генеральной Ассамблеи, озаглавленных, соответственно, "Уважение прав человека в период вооруженных конфликтов" и "Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов". Особое значение также придается конвенциям и обычному праву в области преступлений против человечности.

2. Применение норм, касающихся международных вооруженных конфликтов, к конфликтам в бывшей Югославии

41. С 1949 года в нормах права проводится различие между международными вооруженными конфликтами и вооруженными конфликтами немеждународного характера, возникающими на территории одного государства (далее именуемыми внутренними вооруженными конфликтами). В целом норм, регулирующих внутренние вооруженные конфликты, меньше, и они менее подробны, чем нормы, применимые к международным вооруженным конфликтам. В Женевских конвенциях 1949 года нормы, касающиеся внутренних конфликтов, изложены в одной единственной статье, статье 3 общих положений. В Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей также содержится лишь одна статья (статья 19), касающаяся внутренних вооруженных конфликтов.

42. Что касается двух дополнительных протоколов, принятых в 1977 году, то один протокол (Протокол I) применяется к международным вооруженным конфликтам, а другой (Протокол II) - к внутренним вооруженным конфликтам.

43. Как Женевские конвенции 1949 года, так и Гаагская конвенция 1954 года оставляют открытой для сторон, участвующих во внутреннем вооруженном конфликте, возможность ввести в действие путем специальных соглашений все постановления этих конвенций или их часть. Различные участники ряда следующих один за другим вооруженных конфликтов в бывшей Югославии заключили между собой серию таких специальных соглашений.

44. В соответствии с существующим договорным правом Комиссии, чтобы квалифицировать различные вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии как международные или внутренние, требуется установить, является ли та или иная ситуация вооруженным конфликтом как таковым, и, если да, то является ли

/...

этот вооруженный конфликт конфликтом между двумя или более государствами или же он ведется на территории одного государства. При этом также необходимо учитывать даты, когда некоторые государства региона приобрели, как считается, государственность, и даты, с которых упомянутые выше договоры можно считать применимыми к каждому из них.

45. Однако Комиссия придерживается мнения, что характер и сложность этих вооруженных конфликтов в сочетании с тем комплексом соглашений по гуманитарным вопросам, которые участники заключили между собой, оправдывает подход, в соответствии с которым нормы права, применяемого к международным вооруженным конфликтам, применяются ко всем вооруженным конфликтам на территории бывшей Югославии.

46. Комиссия подчеркивает, что применяемые нормы включают запрещение геноцида, как это определяется Конвенцией о геноциде, а также основополагающие нормы права в области прав человека. Хотя эти последние нормы были введены и подробно разработаны в договорах, участником которых являлась бывшая Югославия, их применимость к участникам различных вооруженных конфликтов в регионе можно считать оправданной, поскольку по своему характеру они являются императивными нормами международного права.

3. Серьезные нарушения, военные преступления, преступления против человечности

47. Женевские конвенции и Дополнительный протокол I содержат нормы, касающиеся вопроса о серьезных нарушениях. Хотя "серьезные нарушения" детально определяются в каждом из этих документов, они подпадают под общую категорию военных преступлений. Комиссия рассматривает общее понятие военных преступлений как охватывающее любое нарушение норм права, применяемых к международным вооруженным конфликтам, достаточно серьезное и совершенное с необходимым умыслом, чтобы его можно было рассматривать как преступление.

48. К военным преступлениям обычно относятся преступления, совершенные лицом, доказуемо связанным с одной из сторон вооруженного конфликта, против лиц или собственности противной стороны. Преступление может совершить член вооруженных сил (как он определяется в статье 43 Протокола I) или гражданское лицо. Вопрос о доказуемой связи особо важен тогда, когда и жертвы, и обвиняемые имеют одно и то же гражданство или являются гражданами стран, находящихся на одной и той же стороне конфликта. Комиссия намеревается рассмотреть этот вопрос позднее.

49. Комиссия считает применимым к указанным конфликтам понятие преступлений против человечности, как они определяются в договорном международном праве и применяются в обычном международном праве. Безотносительно к ссылкам на военное время и независимо от национальности жертв Комиссия рассматривает в качестве преступлений против человечности грубые нарушения основополагающих норм гуманитарного права и права в области прав человека, совершенные лицами, доказуемо связанными с одной из сторон конфликта, в осуществление официальной политики, основанной на дискриминации против отдельно взятой группы лиц.

/...

50. Комиссия отмечает, что основополагающие нормы права в области прав человека зачастую текстуально идентичны нормам права в вопросе о вооруженных конфликтах. Поэтому одно и то же деяние может рассматриваться как военное преступление и как преступление против человечности.

4. Ответственность отдающего приказ

51. Лицо, отдающее приказ о совершении военного преступления или преступления против человечества, столь же виновно в этом преступлении, что и лицо, непосредственно его совершившее. Этот принцип, закрепленный еще в Женевских конвенциях 1949 года, применяется как к военным командирам, будь-то регулярные или нерегулярные вооруженные силы, так и к гражданским властям.

52. Кроме того, начальники несут личную ответственность за военное преступление или преступление против человечества, совершенное подчиненным им лицом, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное действие, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого действия.

53. На военных командиров возлагается особая обязанность, поскольку это касается лиц, входящих в состав подчиненных им вооруженных сил или других лиц, находящихся в их подчинении, не допускать и в случае необходимости пресекать подобные действия и уведомлять о них компетентные власти.

5. Приказы вышестоящего начальства

54. Подчиненный, выполнивший приказ начальника или действовавший по инструкциям правительства и в результате совершивший военное преступление или преступление против человечности, может использовать так называемую защиту со ссылкой на приказ вышестоящего начальства, заявляя, что его нельзя уголовно преследовать за деяние, которое ему было приказано совершить. Комиссия отмечает, что соответствующие договоры не дают, к сожалению, ответа на этот вопрос. Комиссия же толкует обычное международное право, в частности, с учетом Нюрнбергских принципов таким образом, что то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

6. "Этническая чистка"

55. Выражение "этническая чистка" является относительно новым. В контексте конфликтов бывшей Югославии "этническая чистка" означает использование силы или угроз для изгнания лиц, входящих в те или иные группы, из какого-либо района, с тем чтобы сделать его этнически однородным. "Этническая чистка" противоречит международному праву.

/...

56. Судя по многочисленным сообщениям об этой политике и практике в бывшей Югославии, "этническая чистка" ведется с использованием убийств, пыток, произвольных арестов и задержаний, внесудебных казней, изнасилований и сексуальных посягательств, создания гетто для гражданского населения, насильственного изгнания, перемещения и депортации гражданского населения, целенаправленных военных нападений или угроз нападений на гражданское население и районы и бессмысленного уничтожения собственности. Подобная практика представляет собой преступление против человечности и может быть увязана с конкретными военными преступлениями. Кроме того, подобные действия также подпадают под Конвенцию о геноциде.

57. Комиссия учитывает эти соображения при изучении соответствующих сообщений.

7. Изнасилования и другие виды сексуальных посягательств

58. На всем протяжении вооруженных конфликтов в бывшей Югославии поступали сообщения о широко распространенной и систематической практике изнасилований и других форм сексуальных посягательств. Подобные сообщения становились все более частыми, вызывая серьезную обеспокоенность, и это привело к проведению ряда конкретных расследований подобных обвинений.

59. Такие деяния против женщин, как изнасилование, принуждение к проституции, или любого вида сексуальные посягательства, безусловно, запрещаются соответствующими действующими договорами. Ответственность за их совершение несут и те начальники, которые их санкционируют или мирятся с их совершением или же не принимают всех практически возможных мер по их предотвращению или пресечению.

60. Комиссия рассмотрит вопрос о том, следует ли рассматривать систематический характер совершения подобных деяний или разработку и поддержку политики, поощряющей такие деяния, в качестве преступлений как таковых и, если да, в качестве военных преступлений или преступлений против человечности.

III. РАССЛЕДОВАНИЕ МЕСТ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ

61. Комиссия, не ожидая завершения работы над базой данных, приступила к проверке особых тревожных сообщений. В ответ на настоятельные и неоднократные призывы, в частности г-на Вэнса, Сопредседателя Международной конференции по бывшей Югославии, и Комиссии по правам человека в пункте 13 ее резолюции 1992/S-2/1, Комиссия организовала немедленное расследование группой судебно-медицинских экспертов массового захоронения в Овуаре, вблизи Вуковара, в Восточном секторе Района, охраняемого Организацией Объединенных Наций (Р000Н), которое было обнаружено во время второго посещения г-ном Мозавецким этого района. С этой целью Комиссия заручилась помощью неправительственной организации "Врачи за права человека". В соответствии с соглашением о сотрудничестве, заключенным между Организацией Объединенных Наций и "Врачами за права человека", группа судебно-медицинских экспертов проведет расследование массовых захоронений под контролем и наблюдением Комиссии. Хотя между организацией и экспертами нет прямой контрактной связи, эксперты

/...

наделяются статусом экспертов в командировке, который, с учетом характера их поручения, обеспечивает им необходимую защиту. В этом отношении соглашение о сотрудничестве отвечает существующим процедурам использования гражданского персонала, предоставляемого правительствами для операций по поддержанию мира, когда предоставляемый таким образом гражданский персонал, в соответствии со статьей VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, наделяется статусом экспертов в командировке по делам Организации Объединенных Наций, несмотря на отсутствие между ними и Организацией Объединенных Наций прямых контрактных связей (см. доклад Генерального секретаря A/45/502 от 18 сентября 1990 года). Эти услуги предоставляются Организации бесплатно, а "Врачи за права человека" обеспечивают выплату всех зарплат и пособий, включая, в частности, оплату достаточного медицинского страхования и страхования жизни экспертов.

62. Доклад о первом этапе расследования, проведенного на указанном месте "Врачами за права человека", был представлен Комиссии на ее третьей сессии. Содержащиеся в докладе выводы включали следующее:

- 1) на указанном месте захоронения имела место массовая казнь;
- 2) захоронение является массовым и содержит, останки, видимо, не менее 200 человек;
- 3) удаленное местонахождение захоронения говорит о том, что совершившие казнь стремились тайно похоронить свои жертвы;
- 4) признаков того, что впоследствии, после казни и захоронения, могила вскрывалась, нет;
- 5) захоронение, как представляется, отвечает свидетельствам очевидцев, согласно которым на этом месте были казнены и захоронены пациенты и медицинский персонал, исчезнувшие во время эвакуации вуковарского госпиталя 20 ноября 1991 года. Однако прежде чем этот вывод можно будет сделать с достаточной научной обоснованностью, захоронение необходимо вскрыть и провести опознание останков с использованием судебно-медицинских методов и процедур;
- 6) есть факты, говорящие о том, что по крайней мере некоторые из останков являются останками хорватов.

63. Комиссия экспертов отметила, что в соответствии с резолюцией 1992/S-1/1 Комиссии по правам человека и по просьбе Специального докладчика о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях провел предварительное расследование сообщений о захоронении жертв военных преступлений в различных массовых захоронениях в бывшей Югославии, особенно в Хорватии. Цель заключалась в том, чтобы определить, насколько подобные обвинения можно рассматривать достоверными

/...

prima facie. Если в результате этих расследований можно будет с достаточной уверенностью предположить, что некоторые или все эти захоронения содержат останки лиц, являющихся жертвами военных преступлений, результаты работы Специального докладчика будут направлены Комиссии экспертов.

64. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях проводил свое расследование с 15 по 20 декабря 1992 года. В проведении предварительного расследования и в обследовании посещаемых мест Специальному докладчику помогал один из членов группы судебно-медицинских экспертов, упомянутой в пункте 61 выше. Результаты этой работы станут одной из частей доклада Специального докладчика о положении в области прав человека в бывшей Югославии, который он представит Комиссии по правам человека на ее сорок девятой сессии.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ПЛАН РАБОТЫ

65. Комиссия намерена как можно скорее завершить создание базы данных, поскольку только это может послужить основой для подготовки выводов относительно фактов серьезных нарушений Женевских конвенций и других нарушений международного гуманитарного права.

66. По причинам, изложенным в пункте 31 выше, Комиссия намеревается провести на выборочной основе подробные расследования по следующим общим темам:

- a) массовые убийства и уничтожение имущества;
- b) обращение с заключенными и задержанными;
- c) систематические сексуальные посягательства;
- d) "этническая чистка".

67. В краткосрочной перспективе Комиссия ставит перед собой следующие задачи:

- a) провести дальнейшие расследования по фактам массовых убийств и уничтожения имущества в районе Вуковара путем расширения сферы различных расследований, проводимых судебно-медицинскими экспертами из организации "Врачи за права человека", и направления в район Вуковара группы военных юристов, полицейских следователей и необходимого вспомогательного персонала;
- b) провести расследование на местах, касающееся обращения с заключенными и задержанными, в двух или более лагерях или центрах для задержанных в точках в Боснии и Герцеговине, которые будут определены позднее;
- c) изучить все имеющиеся сообщения о систематических сексуальных посягательствах и как можно скорее определить наиболее эффективные пути решения этой проблемы и решить вопрос о целесообразности проведения расследований на местах;
- d) изучить все имеющиеся сообщения о фактах "этнической чистки" и как можно скорее определить наиболее эффективные пути решения этой проблемы и решить вопрос о целесообразности проведения расследований на местах.

/...

68. Комиссия намерена воспользоваться предложением канадского правительства о предоставлении группы следователей и использовать эту группу для того, чтобы как можно скорее приступить к расследованию преступлений в районе Вуковара. В настоящее время Комиссия не располагает группами следователей для проведения расследований, о которых говорится в подпункте 67b, или для возможного проведения расследований на местах, о которых говорится в подпунктах 67с и d выше.

V. РЕСУРСЫ И БЮДЖЕТНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

69. Комиссия располагает бюджетными средствами на 9-месячный период, начинающийся 1 декабря 1992 года. Они предназначены для выплаты вознаграждения членам Комиссии и покрытия их путевых расходов, а также для покрытия путевых расходов и выплаты суточных двум сотрудникам, откомандированным из Управления по правовым вопросам в Центральные учреждения. Они также предназначены для оплаты услуг временного персонала общего назначения, причем по данной статье предусмотрен лишь набор двух секретарей. Таким образом, предполагается, что все прочие расходы будут покрыты за счет средств регулярного бюджета Организации.

70. Для выполнения Комиссией своей задачи, включая работу по созданию базы данных и проведению подробных расследований, требуются дополнительные средства. Как указывается в пунктах 34 и 68 выше, Комиссия намерена воспользоваться предложениями, которые уже сделаны некоторыми правительствами. Тем не менее Комиссии потребуются более значительные финансовые и кадровые ресурсы.

71. Комиссия предпримет все усилия в целях получения указанных дополнительных ресурсов и, в частности, будет просить создать целевой фонд для получения добровольных взносов, необходимых для оказания Комиссии помощи в выполнении ее мандата.

VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

72. Юрисдикция в отношении военных преступлений регламентируется принципом универсальности, вследствие чего ею обладают все государства вне зависимости от того, являются ли они сторонами в конфликте или нет. Хотя в Конвенции о геноциде подчеркивается принцип территориальной юрисдикции, в ней также заложена юрисдикционная основа для создания международного трибунала. Широким признанием пользуется та точка зрения, согласно которой принцип универсальности может также применяться в отношении геноцида, а также других преступлений против человечности.

73. Государства могут объединить свои юрисдикционные полномочия согласно принципу универсальности и передать эти объединенные полномочия международному трибуналу. Можно утверждать, что юрисдикция Нюрнбергского международного военного трибунала основывалась на подобном объединении национальных юрисдикций государств - участников Лондонского соглашения, в соответствии с которым был учрежден Трибунал.

/...

74. Комиссия сочла целесообразным обсудить идею учреждения специального международного трибунала. По ее мнению, вопрос об учреждении такого трибунала в связи с событиями на территории бывшей Югославии должен решаться Советом Безопасности или другим компетентным органом. Комиссия отмечает, что принятие подобного решения соответствовало бы направленности ее работы.

Примечания

a/ Этот проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей 18 декабря 1992 года в качестве резолюции 47/147.

b/ А именно: обвинения, непосредственно относящиеся к положению на территории бывшей Югославии.

/...

Приложение

Правила процедуры Комиссии

Правило 1. Мандат

Комиссия рассматривает и изучает информацию, представляемую государствами, международными гуманитарными организациями или другими лицами или органами во исполнение резолюций 771 (1992) и 780 (1992) Совета Безопасности, а также такую дополнительную информацию, которую Комиссия может получить в результате своих собственных расследований или действий, в целях представления Генеральному секретарю своих выводов относительно фактов серьезных нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и других нарушений международного гуманитарного права, совершаемых на территории бывшей Югославии.

Правило 2. Заседания и кворум

1. Комиссия проводит закрытые заседания, но может принимать решения о проведении открытых заседаний в тех случаях, когда она считает это необходимым для повышения эффективности своей работы.
2. Заседания проводятся в сроки, устанавливаемые Комиссией; заседания могут также созываться Председателем, как правило с уведомлением по крайней мере за одну неделю.
3. Председатель может объявить заседание открытым лишь в том случае, если присутствует большинство членов Комиссии. Для принятия любого решения требуется присутствие большинства членов.

Правило 3. Осмотрительность при раскрытии информации

Члены Комиссии проявляют осмотрительность при раскрытии информации. Они воздерживаются от открытого выражения своих мнений по любому конфиденциальному вопросу, находящемуся на рассмотрении Комиссии. Председатель будет опубликовывать информацию о работе Комиссии в таком объеме, который он сочтет надлежащим.

Правило 4. Полномочия Председателя

Председатель объявляет об открытии и закрытии каждого заседания Комиссии, а в ходе таких заседаний руководит прениями, предоставляет слово, ставит вопросы на голосование, объявляет решения, выносит постановления по порядку ведения заседания и полностью руководит работой.

Правило 5. Секретариат

Секретарь Комиссии несет ответственность за принятие всех организационных мер, связанных с работой Комиссии, включая организационные меры в связи с заседаниями Комиссии. По просьбе Комиссии, ее Председателя или любого ее члена он распространяет документы и материалы среди членов Комиссии и несет ответственность за подготовку отчетов о заседаниях Комиссии.

/...

Правило 6. Отчеты

1. Комиссии предоставляются отчеты о ее заседаниях на английском и французском языках.
2. Комиссия обеспечивает безопасное хранение своих отчетов и досье. По завершении своей работы Комиссия передаст свои отчеты и досье Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Правило 7. Участие государств, международных гуманитарных организаций и других лиц или органов

Комиссия может предлагать государствам, международным гуманитарным организациям и другим лицам или органам принимать участие в ее прениях в тех случаях, когда Комиссия считает это необходимым для повышения эффективности своей работы.

Правило 8. Расследования

1. Комиссия может заслушивать свидетелей или экспертов по своей собственной инициативе или по предложению государств, международных гуманитарных организаций и других лиц или органов. В таких случаях Комиссия определяет порядок вызова свидетелей и экспертов. Представители государств, граждане которых вызываются в Комиссию в качестве свидетелей или экспертов, могут приглашаться присутствовать при их заслушании.
2. Комиссия может принять решение просить государства заслушать свидетелей или экспертов.
3. Комиссия может принять решение о посещении территории одного или нескольких государств, которые являлись частью бывшей Югославии, или любого другого государства по приглашению или по своей собственной инициативе с согласия любого такого государства. По усмотрению Комиссии она может выезжать в полном составе, направлять одного или нескольких своих членов или сотрудников Комиссии.

Правило 9. Решения

Комиссия предпринимает все усилия в целях принятия своих решений путем консенсуса. В отсутствие консенсуса решения Комиссии принимаются большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов.

Правило 10. Доклады

1. Комиссия может назначать докладчика по любому вопросу общего или конкретного характера.
2. Комиссия представляет свои выводы Генеральному секретарю в соответствии с резолюцией 780 (1992) Совета Безопасности.

/...

3. Члены Комиссии, желающие сделать отдельные заявления, могут прилагать их к докладу.

Правило 11. Прочие процедурные вопросы

Любые процедурные вопросы, возникающие в ходе заседания и не охваченные настоящими правилами, рассматриваются Председателем в свете правил процедуры, применяемых в отношении комитетов Генеральной Ассамблеи.

/...

Приложение II

**REPORT OF A PRELIMINARY SITE EXPLORATION
OF A MASS GRAVE
NEAR VUKOVAR, FORMER YUGOSLAVIA**

19 January 1993

Physicians for Human Rights
100 Boylston Street
Suite 702
Boston, Massachusetts 02116
Tel. 617/695-0041
Fax. 617/695-0307

/...

CONTENTS

I. Executive Summary.....	27
II. Introduction.....	28
III. Field Report.....	29
IV. Antemortem Information.....	34
V. Recommendations: Excavation and Medicolegal Investigation.....	34
<u>Appendices</u>	
A. Photographs.....	37
B. Maps.....	42
C. Preliminary Forensic Reports.....	48
D. List of Missing Persons.....	55

REPORT OF A PRELIMINARY SITE EXPLORATION
OF A MASS GRAVE
NEAR VUKOVAR, FORMER YUGOSLAVIA

I. Executive Summary

On 17-19 December 1992, a 4-member international forensic team, assembled by Physicians for Human Rights, conducted a preliminary site exploration of a mass grave approximately 6 km southeast of the city of Vukovar, in the territory of former Yugoslavia. The work was carried out under the auspices of the United Nations Commission of Experts, with escort and assistance provided by the United Nations Protection Forces (UNPROFOR), Sector East.

Based on the preliminary site exploration, the forensic team concludes:

1. A mass execution took place at the gravesite.
2. The grave is a mass grave, containing perhaps as many as 200 bodies.
3. The remote location of the grave suggests that the executioners sought to bury their victims secretly.
4. There is no indication that the grave has been disturbed since the time of execution and interment.
5. The grave appears to be consistent with witness testimony that purports that the site is the place of execution and interment of the patients and medical staff members who disappeared during the evacuation of Vukovar Hospital on 20 November 1991. However, before that determination can be made with scientific certainty, the grave will need to be excavated and a number of bodies will need to be identified using forensic methods and procedures.
6. The fact that two bodies bore kneeklaces with Roman Catholic crosses--one bearing a small metal plate with the inscription "BOG I HRVATI" (God and Croatsians)--suggests that the grave is likely to contain the remains of Croatsians.

The forensic team proposes to return to Vukovar in mid-March to continue its investigation of the site. This phase will entail the complete excavation of the grave and the removal of all of the bodies for medicolegal examination. To complete its investigation, the forensic team will need the full support and cooperation of the United Nations and interested governments as

/...

specified elsewhere in this report.

II. Introduction

On 17-19 December 1992, a 4-member international forensic team, assembled by Physicians for Human Rights (PHR), conducted a preliminary site exploration of a mass grave approximately 6 km southeast of Vukovar, in the territory of former Yugoslavia. The work was carried out under the auspices of the United Nations Commission of Experts ("Commission"), which is charged under U.N. security resolution 780 (1992) to collect and analyze evidence of grave breaches of the Geneva Conventions and other violations of international humanitarian law committed in the territory of the former Yugoslavia. The members of the forensic team were Mr. Eric Stover, PHR executive director; Dr. Clyde Collins Snow, forensic anthropologist; Dr. Rebecca Ann Saunders, archeologist; and Dr. Morris Tidball-Binz, medical doctor.

The grave was discovered by Dr. Snow and members of the UNPROFOR Civilian Police (UNCIVPOL) in an isolated wooded area southeast of the farming village of Ovcara, near Vukovar, on 18 October 1992. A preliminary inspection of the site revealed three young adult male skeletons partially exposed by erosion and animal scavengers. Two of the skeletons bore signs of perimortem trauma (see Appendix A, Photo 1). Soon after the discovery of the grave, UNPROFOR authorities took immediate action to insure round-the-clock security of the site.

The discovery of the Ovcara site is consistent with witness testimony of the disappearance of about 200 patients and medical staff members from the Vukovar Hospital during the evacuation of Croatia patients from that facility on 20 November 1991.¹ At that time, the hospital held several hundred civilian and military patients, most of whom had been wounded in the heavy fighting in and around Vukovar during the preceeding months. When Serbian forces occupied the hospital in mid-November, both sides agreed that the approximately 420 Croatian patients should be evacuated to Croatian-held territory. According to this agreement, the evacuation was to be monitored by representatives of the European Monitoring Mission and the International Committee of the Red Cross.

However, according to witnesses, reservists and Yugoslav National Army (JNA) officers and soldiers separated the lightly

¹See Annex II, U.N. Commission on Human Rights, "Report on the situation of human rights in the territory of the former Yugoslavia submitted by Mr. Tadeusz Mazowiecki, Special Rapporteur of the Commission of Human Rights," E/CN.4/1992/S-1/10, 27 October 1992, p. 13-14.

wounded military and civilian males from the other patients and boarded them on several buses near the hospital. Among this group were a number of male hospital workers. The buses, each containing about 60 prisoners and two JNA guards, were driven to the JNA barracks in Vukovar at about 11:00. At 14:00 the buses proceeded to Ovcara where the men were transferred to a large building used as a garage for farm equipment and vehicles. While moving from the buses to the building, the men were beaten by JNA soldiers and Serbian paramilitaries with a variety of blunt instruments. The beatings continued for several hours inside the building. According to witness testimony, at least 2 men were beaten to death.

At about 18:00 that same day, JNA soldiers divided the prisoners into groups of about 20 men. One by one, each group was loaded onto a truck and driven away. At intervals of about 15 to 20 minutes, the truck returned empty and another group was loaded onto it. According to witness testimony, the truck left the building and turned onto a paved road that leads to Grabovo, a village about 3 km southeast of Ovcara. A few minutes later, the truck made a left turn onto a dirt field road. This road ran between a cultivated sunflower field on the left and a heavily wooded area on the right.

Given the estimates of time and distance between the farm building and from the description of the roads used, only one location fits the description: the dirt field road turning off the main road at 1.1 km southeast of the Ovcara complex. This track runs northeast, between a cultivated field on the left and a heavily wooded ravine on the right. The area where the skeletons were discovered is located at the head of the ravine, at 0.9 km from where the field road turns off the main road (see Appendix B, Map 1).

III. Field Report

The forensic team established five principal goals to be achieved during the on-site archeological survey. First, a detailed record and map of surface features of the site was to be completed. Second, a thorough surface survey of the site was to be conducted to determine if there was any evidence of a mass execution at or near the site. Third, a test trench was to be excavated through the site to establish the presence of a mass grave. Fourth, the site was to be examined so as to determine if it had been disturbed after the initial burial. Finally, preliminary forensic data were to be prepared for the skeletons exposed on the surface of the site.

/...

Surface Information

The site (hereafter referred to as OVC.1) lies at the northeast end of a ravine running northeast to southwest through cultivated fields (see Appendix B, Map 1). We arrived at the site around 10:30 on 17 December 1992. The perimeter of the site was secured with two rows of concertina wire. The UNPROFOR guard station, manned by Russian soldiers, lay about 40 meters northeast of OVC.1; sentries were posted at intervals on the field road and in the fields surrounding OVC.1.

Before we conducted a surface survey of OVC.1, a UNPROFOR demining team checked the area for booby-traps and anti-personnel mines. The deminers found no such devices.

OVC.1 was located in a slough which contained large piles of fill dirt around the northern edge. This dirt contained garbage, including large animal bone (cow and pig), 5 gallon cans, veterinary supplies, and glass bottles, apparently derived from the farm. A dense secondary growth of burr bushes had volunteered in this fill. The gravesite, cut through these burr bushes and lacking vegetation except around the borders, was quite visible. Topographic features of the site included a large bulldozer pushup pile at the southeastern edge. This, and a clear blade impression running through the center of the grave, indicated that a bulldozer had been used to excavate and/or backfill the grave.

Our test trench, discussed below, demonstrated that the edges of the grave were defined by intermittent fracture lines in the earth, created as the grave settled and the more recently disturbed fill of the grave pulled away from the compacted fill dirt that served as the matrix (see Appendix B, Map 3). While the width of the grave was established in the area of the test trench (6.8 meters), the complete dimensions of the grave have not yet been determined. It may be significant that no bone was observed eroding out of the ditch in the southwest corner of the site.

Other surface features of the site included the remains of two individuals, referred to as Surface Skeleton 1 (SSK.1) and Surface Skeleton 2 (SSK.2). (A third individual, unnumbered and unexamined to date, is visible in a hole towards the northeastern edge of the grave.) As the appellations suggest, both these individuals had become fully skeletonized. The former was exposed on top of the pushup pile at the southeastern edge of the grave. When the site was first visited by Dr. Snow and UNCIVPOL personnel only the left humerus was visible. During their reconnaissance, additional elements of the skeleton were uncovered, including the cranium, left scapula, left ribs, and the left iliac crest, as well as some clothing. These remains were left undisturbed until we arrived at the site on 17

/...

December. Presumably this individual was caught up in the blade of the bulldozer during the final stages of backfilling. It is likely that no part of the body was visible a year ago, but that erosion of the soft dirt on top of the pushup pile subsequently exposed the humerus.

SSK.2 was located southeast of the site down a small footpath leading into the interior of the slough. Some longbones and additional clothing belonging to this individual were found spread out along the path. Rodent gnawing on some of these bones indicated that animals were possibly the agents of the dispersal of SSK.2. The main concentration of bones, including the cranium, ribs, and pelvis, was off to the left of the path some 17 meters from the edge of the gravesite proper.

The age of the vegetation in the area of SSK.2 indicated that there had been no filling and that the soils had not been disturbed within at least 5 years. Hence, another subsurface grave site attributable to the events at Vukovar is unlikely in this area.

SSK.1 and SSK.2 were removed from their locations and subjected to a preliminary forensic examination. These data are presented in Appendix C. Both of these individuals were males and the cause of death in both cases was gunshot wounds to the head. The skeletal remains and clothing of SSK.1 and SSK.2 were placed in large plastic bags by the forensic team. These bags were put at the extreme eastern end of the test trench and were covered with dirt as the test trench was backfilled.

Prior to any subsurface testing of the grave, a thorough surface survey was conducted in the area. Two kinds of evidence recovered during this survey indicated that an execution had occurred at the site. First, a large concentration of spent 7.62 mm cartridges of the type used in Kalishnikov firearms were found in the burr bushes northwest of the gravesite (see Appendix A, Photo 2). Some of these cartridges, as well as a "Serbian ammunition box," had been taken from the site by UNPROFOR personnel prior to our visit. However, well over 75 spent cartridges remained in the area. In contrast, no cartridges were present on the northeastern side of the grave or to the south. The locations of some cartridges were identified with pink flagging tape. Moreover, it is likely that a more thorough search, including inspection of the surface soil and grasses at this location, will reveal more spent cartridges.

The second, related, type of evidence consisted of numerous bullet scorings on the small acacia trees southeast of the site, including one tree just north of SSK.2 (see Appendix A, Photo 3). Bullets also penetrated a rusted vehicle chassis in the area.

/...

Subsurface Information

The presence of the two skeletons with gunshot trauma and the spent cartridges did not constitute sufficient evidence to indicate that the site was a mass grave. To confirm the interment of numerous individuals, we excavated a 1 meter by 7 meter test trench across the site. (The trench was later expanded 1 meter to the west in order to ensure that the western boundary of the grave was within the unit.) The test trench was established within a 7 meter by 9 meter unit that encompassed the major topographic features of the site. It should be noted, however, that the northern (or northwestern) edge of the gravesite, which could not be established on the basis of fracture lines, may lie 1 to 2 meters outside the unit. This distance is derived from the fact that spent cartridges were found on the surface at this distance from the northern edge of the unit.

Shovels were used to remove the fill within the test trench. When human remains were exposed in one portion of the trench, that area was pedestaled. Excavation ceased when human remains were exposed throughout the trench.

Because no individual was completely uncovered, and the individuals were buried with no consistent orientation, the exact number of individuals was impossible to determine. However, approximately nine individuals were exposed in the test trench (see Appendix B, Map 3). The shallowest interment was that of Test Trench Burial (TTB.3), which was located at just 22 centimeters below ground surface. The remainder of the burials were deeper, beginning around 60 centimeters below ground surface.

In contrast to the surface skeletons, the subsurface burials were quite well preserved. Clothing was more or less intact. Most tissue was present as adipocere; skin and hair were present. The deeper burials appeared bloated. While further excavation will prove unpleasant, the good preservation promises excellent recovery of both soft tissue and skeletal data.

A number of spent cartridges, one unspent projectile, and one tracer cartridge were recovered from the test trench during excavation. These were plotted and bagged. Three of the cartridges, including the tracer, were found below ground surface in the westernmost 1-meter of the trench, or outside the grave as presently defined. This may mean that these cartridges were present in the fill or that the western boundary of the grave may have to be revised. The bags containing all the cartridges were placed inside the larger bag containing the remains of SSK.2 and secured with that skeleton.

/...

Excavation inside the grave proper ceased at about 80 centimeters below ground surface. We did attempt to determine the total depth of the grave by digging a deeper test, or "sondage," within the trench at the extreme eastern edge of the grave. It was possible to follow the contour of the fill of the grave as it was distinct in color and texture from that of the surrounding fill matrix. Unfortunately, however, TTB.2 was against the wall of the grave and grave fill cut in sharply underneath that individual. Not wanting to undercut and destabilize this individual, we abandoned the sondage.

Before leaving the site, the team lined the floor of the trench with plastic sheeting and backfilled the trench.

Summary of Findings

Based on the preliminary site survey, the findings of the forensic team are as follows:

1. A bulldozer was used to cut through the secondary growth along the margins of the slough and to dig a grave within the pre-existing fill. The grave was approximately 9 X 7 meters. The exact boundaries of the grave, however, remain to be defined.

2. A mass execution took place at OVC.1. The executioners apparently lined up along the northern boundary of the grave, approximately 4 meters from the field road, and fired at their captives to the south and southeast. During the firing, spent cartridges were ejected to the right and many fell into the burr bushes on the southwest side of the grave. The bodies were then covered over by the bulldozer.

3. OVC.1 is a clandestine mass grave. The number of individuals within the relatively small "window" of the test trench, as well as the disposition of the bodies, indicate that a mass grave is present and that it may contain as many as 200 bodies. The remote location of the grave suggests that the executioners intended to bury their victims secretly. Moreover, it appears that SSK.2 may have been attempting to flee the scene, but was shot and left lying in the wooded area behind the grave.

4. There is no indication that OVC.1 has been disturbed since the time of execution and interment.

5. OVC.1 appears to be consistent with witness testimony that purports that the site is the place of execution and interment of the patients from Vukovar Hospital. However, before that determination can be made with scientific certainty, OVC.1 will need to be excavated and a number of bodies will need to be identified using forensic methods and procedures.

/...

6. Finally, the fact that two bodies bore knecklaces with Roman Catholic crosses--one bearing a small metal plate with the inscription "BOG I HRVATI" (God and Croatians)--suggests that the grave is likely to contain the remains of Croatians (see Appendix A, Photo 4).

IV. Antemortem Information

In Zagreb, the forensic team met with doctors who are members of the Joint Commission to Trace Missing Persons and Mortal Remains. This commission, which is comprised of Croatian and Serbian doctors and forensic specialists, meets periodically in Budapest to exchange information about persons believed to have been killed or are missing as a result of the war. We received from the commission a list of the names, and some antemortem information, of those patients and medical personnel from the Vukovar Hospital who are still missing (see Appendix D). The commission will continue to gather antemortem data.

The forensic team gave members of the commission photographs of the necklaces found on SSK.1 and SSK.2, as well as a photograph the small figurine of a saint found wrapped in cloth on SSK.2. These photographs should be distributed to relatives of the missing from Vukovar Hospital.

V. Recommendations: Excavation & Medicolegal Investigation

The forensic team is now ready to begin the second phase of the investigation of OCV.1. This phase will entail the complete excavation of the grave and the removal of all of the bodies for laboratory analysis. At present, the forensic team plans to return to Vukovar in mid-March to continue the excavation of Ocv.1. The excavation phase will take 3-4 weeks; the medicolegal examination phase will take 4-6 weeks.

To complete the investigation of the Ovcara grave, the forensic team will require the full support and cooperation of the U.N. Secretary General, the U.N. Security Council, the U.N. Commission of Experts, UNPROFOR, and interested governments which may be called on to provide logistical support. The forensic team will require the following commitments and logistical support:

1. The U.N. Commission of Experts should appoint one of its members to act as a direct liaison with the forensic team.

2. The U.N. Secretary General and/or the U.N. Security Council should instruct all U.N. agencies to cooperate and provide logistical support to the forensic team during the course of the investigation of OVC.1 and other mass grave sites. They

/...

should also call on governments to assist the forensic team by providing it with the various logistical supplies specified below.

3. The U.N., at the highest level, should issue a written statement to the effect that the Ovcará grave is under U.N. jurisdiction. The U.N. should authorize the Commission of Experts, through its forensic team, to remove the bodies and other artefacts from the grave so that they may be examined in a secure place. The U.N. should also instruct UNPROFOR to provide additional protection for the site during the course of the excavation. This procedure should be followed in all subsequent investigations of individual or mass graves associated with apparent war crimes in the territory of former Yugoslavia.

4. On-site Excavation: The forensic team will need the following supplies in order to carry out the excavation of the grave in a quick and efficient manner:

- o Four (4) container units, similar to the ones now being supplied to UNPROFOR by the Finnish government. Two (2) of the containers should be a refrigeration unit, which should be used to store the bodies either on the site or at the Vukovar Barracks. An alternative would be several "temp tents," similar to those used by the United States military.
- o Two (2) water pumps and a generator to drain water from the site.

5. Vukovar Barracks: For security reasons, the forensic team should be housed in the Vukovar Barracks (UNPROFOR) for the duration of the excavation. This will require:

- o Five (5) housing units and 1 shower/disinfecting unit similar to the ones supplied to UNPROFOR by the Finnish government.

6. Transportation of the Bodies: To maintain security and chain-of-custody of the bodies and other artefacts from the site, UNPROFOR should be in charge of transporting them from the grave to the Vukovar Barracks and then, by air or overland, to UNPROFOR headquarters at the Zagreb airport.

7. Medicolegal Examination: The medicolegal examination of the bodies and artefacts will be conducted by an international team of forensic specialists in pathology, radiology, physical anthropology, and odontology. The team will need a facility that has hot and cold running water, adequate space and lighting, ventilation and heating, X-ray capabilities, basic autopsy tables, and refrigeration units for storage of the bodies. If

/...

the facility is located in Zagreb, it will need to be kept under UNPROFOR jurisdiction to maintain security and chain-of-custody. Our first choice would be to conduct the medicolegal examination of the bodies in the area where the 212 U.S. Mash Unit is now operating at the Zagreb airport. However, X-ray units would need to be brought in. An alternative would be to transport the bodies to an vacant hangar or warehouse near a military air base (or possibly a civilian airport) somewhere in Europe. The international forensic team could examine the bodies at this facility, so long as it was equipped with the items listed above.

After the forensic team completes its medicolegal examination, the bodies should be handed over to the Joint Commission to Trace Missing Persons and Mortal Remains, based at the University of Zagreb Medical School.

/...

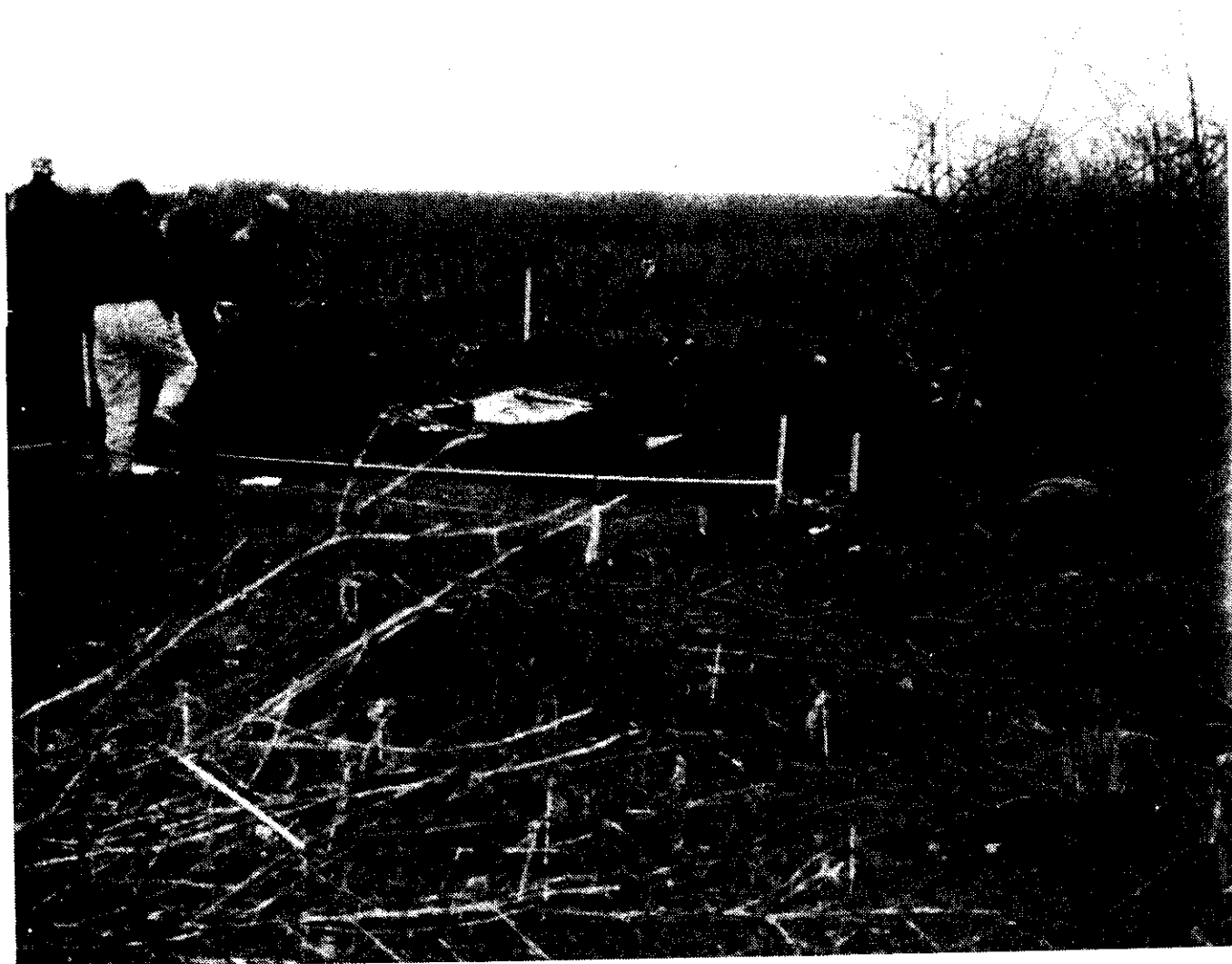
APPENDIX A
(Photographs)

/...

Surface Skeleton 1: Skull
exhibits two externally-beveled
exit wounds on the left cranial
vault.

/...

Red flag markers indicate where
clusters of spent cartridges
were found next to the grave.

/...

Numerous bullet scorings were
found on the small acacia trees
southeast of the grave.

/...

Surface Skeleton 1: This necklace contained a medallion with the inscription "BOG I HVARTI."

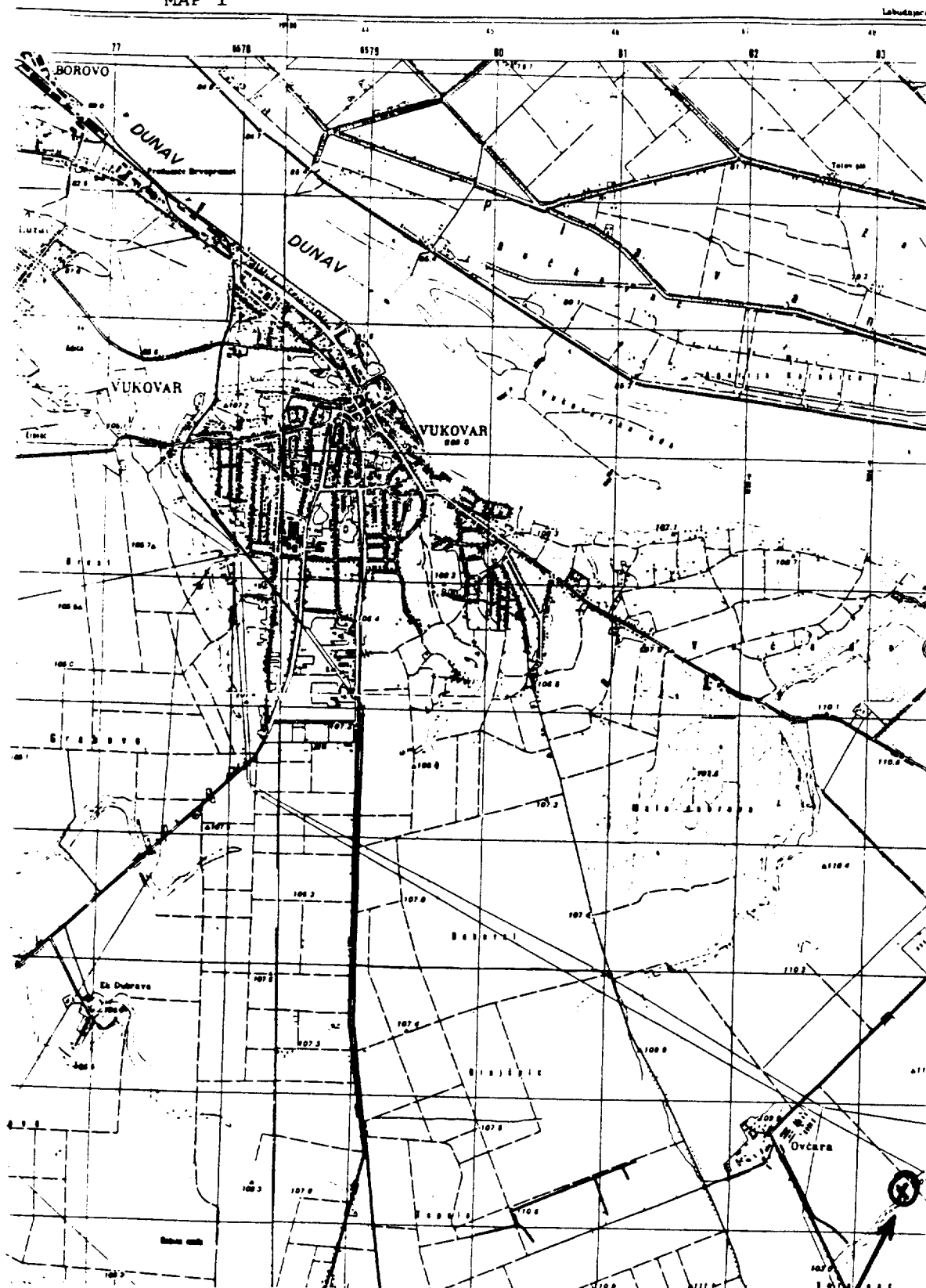
/...

S/25274
Russian
Page 42

APPENDIX B
(Maps)

/...

MAP 1

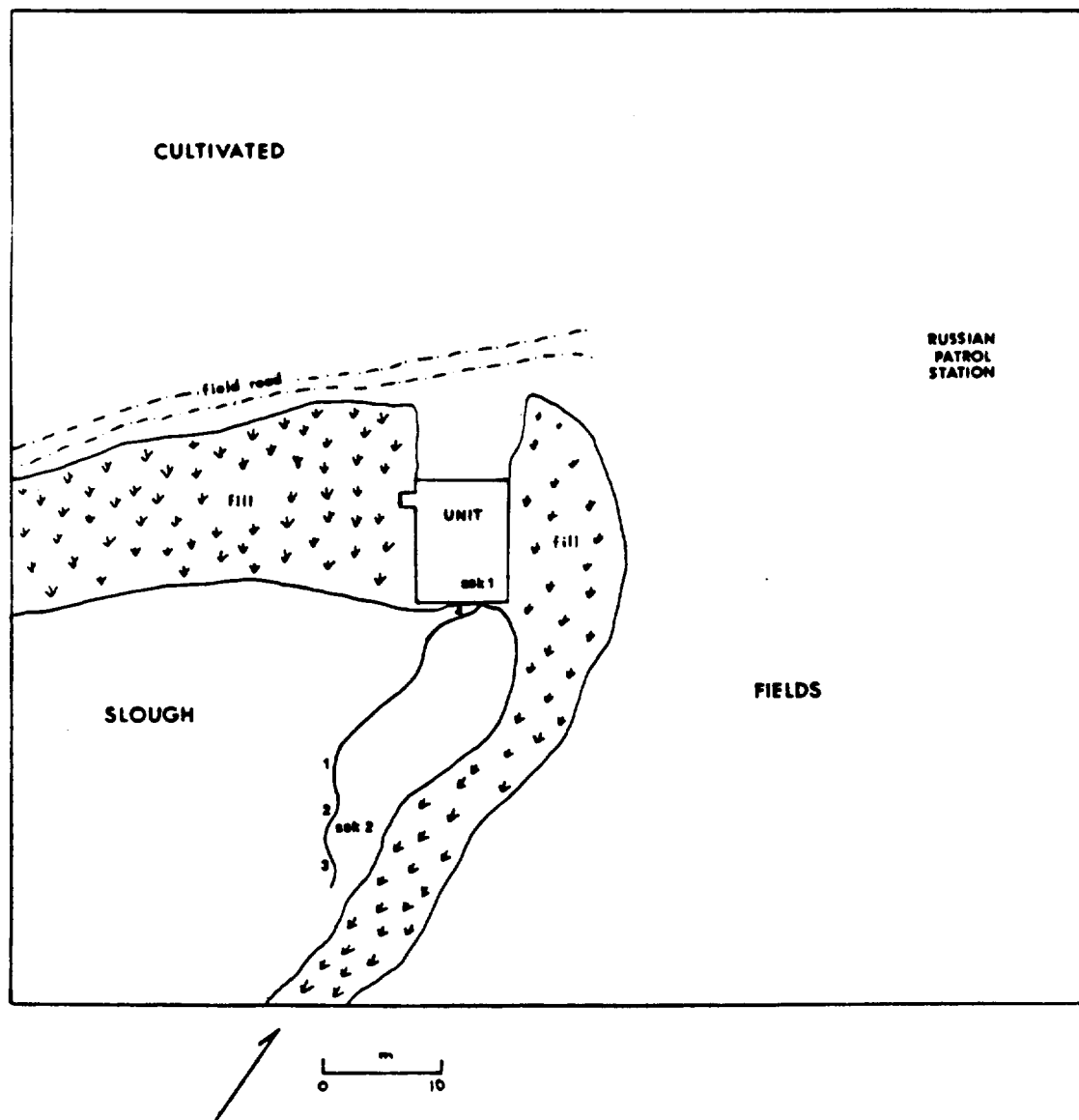

Scale: 1/25,000

Gravesite
(OVC.1)

/...

MAP 2 -- OVC.1 Site Map

/...

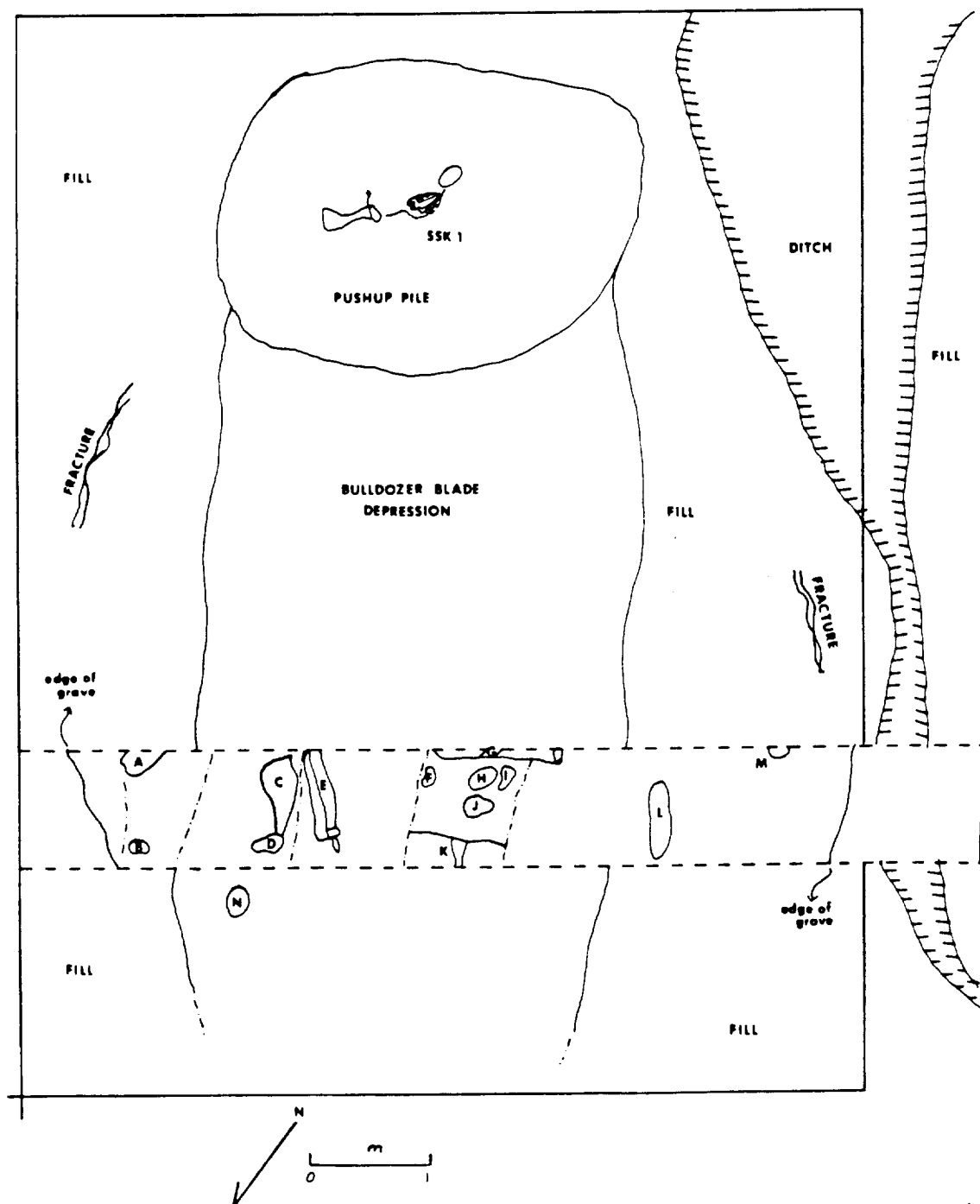
Map 2. OVC.1 Site Map.

Key:

1. Left tibia and fibula of SSK 2.
2. Right tibia and fibula of SSK 2.
3. Human ribs and sweatshirt probably belonging to SSK 2.
4. Vehicle chassis with bullet holes.

/...

MAP 3 -- OVC.1 Unit with Test Trench

Map 3. OVC.1 Unit with Test Trench.

Key:

- A. Soft tissue, depth .68 meters below ground surface (mbgs).
- B. Clothing, Test Trench Burial 2, depth .72 mbgs.
- C. Possible pants leg, depth .57 mbgs.
- D. Boot or shoe, depth .48 mbgs.
- E. Shirt, with hand exposed, Test Trench Burial 3, depth .22 mbgs.
- F. Clothing, depth .64 mbgs.
- G. Pants leg with sock, Test Trench Burial 4, depth .44 mbgs.
- H. Skin, depth .50 mbgs.
- I. Clothing, depth .50 mbgs.
- J. Cranium, Test Trench Burial 5, depth .58 mbgs.
- K. Sweater, belt, pants, Test Trench Burial 6, depth .74 mbgs.
- L. Clothing, Test Trench Burial 7, depth .37 mbgs.
- M. Sock, Test Trench Burial 8, depth .51 mbgs.

Note: No Test Trench Burial 1 number was assigned. Numbers given are those burials photographed individually. Estimated number of individuals exposed within the trench is nine.

/...

S/25274
Russian
Page 48

APPENDIX C
(Preliminary Forensic Reports)

/...

APPENDIX C

PRELIMINARY DESCRIPTIONS OF TWO SKELETONS FOUND ON SURFACE

AT OVCARA SITE ONE

Both of these skeletons were found on the surface at the Ovcara site. They were examined in the field under less than optimum conditions so that the results presented here should be considered preliminary until a more complete and adequate examination can be made under laboratory conditions. After examination, the each skeleton, along with its associated clothing was placed in a labelled plastic bag and buried in the exploratory test trench in order to secure them until they can be recovered for a more detailed examination.

SURFACE SKELETON #1 (SSk1)

This skeleton was first observed during the initial examination of the site on October 18, 1992. It was located in the area of pushed-up earth at the southeastern section of the site. Initially, only the left humerus was exposed. Some of the earth was cleared from around the skull and left shoulder skeleton. A gunshot wound of exit was observed in the left temple.

Since at that time UNPROFOR officials were concerned that the site might be disturbed or even destroyed by locals before it could be properly secured, the left scapula was photographed in situ, labelled and removed in order to serve as evidence that human remains were indeed present at the scene when it was first examined. The remaining bones were left undisturbed. The scapula remained in custody of SECTOR EAST CIVPOL authorities until we returned in December to more fully explore the site. At that time, it was returned to the site and reburied with the other SSK1 remains in the test trench.

Determination of Sex

The skeleton is diagnosed as male on the basis of pelvic morphology. The innominate bones display the typical masculine features of a highly-arched iliac crest, acute sciatic notch, everted ischiopubic ramus and the subtriangular pubes. Cranial morphological features are also strongly male and include large supraorbital brow ridges, robust mastoid processes and strongly developed nuchal musculature margins.

Age at Death

Long bone epiphyses, including the medial clavicular, are fully closed, although the latter displays signs of fairly recent union. The first and second sacral segments are unfused. These findings are consistent with an age of around 23 to 31 years. This range can be narrowed somewhat based on pubic symphysial

/...

morphology. Using the McKern-Stewart standards the pubic symphysis is scored at 4, 2.5, 1 corresponding to a pubic age of about 23 $\pm$ 2 years. Therefore, a final age estimate of around 25 $\pm$ 3 years appears reasonable.

Diagnosis of Race

Cranial morphological features are strongly Caucasoid. These include the mesocranic vault, long face, relatively narrow nasal aperture and high nasal bridge.

Antemortem Stature

Using the Trotter-Glesser regression equations for calculating antemortem stature of Caucasoid males from the combined lengths of the femur (476 mm) and tibia (405 mm), antemortem stature is estimated at 178 cm with a SEest of 3.00 cm. This yields a .95 probability range of 172 to 184 cm.

Handedness

Scapular beveling, long bone musculature attachments are more strongly developed on the right. The right forearm bones exceed the left in length by several millimeters. These features indicate that the decedent was right-handed.

Individuation

The skeleton displayed no apparent signs of anomalies or antemortem pathologies which might be reflected in the decedent's medical history. However, since this examination was conducted under field conditions, the presence of such features should not be entirely ruled out until a more detailed laboratory examination of the flesh-free bones can be made.

Dentally, the strong labial displacement of the right maxillary canine would be a feature recognised by the family and friends of the decedent. It might also be apparent in any photographs of the decedent shown smiling.

Dental Observations

Pending a detailed examination and charting of the dentition under laboratory conditions, only the salient dental findings will be noted. These were as follows:

<u>Tooth No. (Universal)</u>	<u>Condition</u>
1.	Not present
4.	Occluso-distal amalgam filling
6.	Buccal displacement by #7
7.	Strong lingual displacement
10.	Missing antemortem
16.	Not present
18.	Missing antemortem
19.	Missing antemortem
20.	Small gold foil filling?
30.	Massive caries, alveolar abcess
31.	Massive caries

/...

Clothing

The following clothing items were found with the remains:

1. Loose-knit black sweater
2. Black or dark-blue T-shirt bearing "LINATTENOF"
3. Red long underwear
4. Levi-Straus blue jeans, made in Yugoslavia
5. Heavy leather belt with iron buckle
6. Red socks

In addition to the above items, a leather shoe was found near the remains but was not directly associated with them.

Personal Effects

These consisted of three items suspended from a chain found around the decedent's neck: 1. metal cross, 2. small gold clover leaf, 3. a silver-colored medallion bearing the inscription "BOG I HVARTI"

Time of Death

This estimate is based on the general condition of the remains which were partially disarticulated, but retaining considerable amounts of soft tissue in an advanced state of decomposition. The cranial cavity still contained a large mass of semi-liquified cerebral tissue. Considering the fact that the remains were still partially earth-covered when first examined a time of death of 6-18 months prior to discovery seems reasonable.

Cause of Death

A single, small caliber gunshot entrance wound is located in the right parietal, 1 cm posterior to the coronal suture and 4 cm right of the sagittal suture. Two irregularly-shaped, externally-beveled exit wounds are present on the left cranial vault. The anteriormost is in the left pterionic region; the posterior wound is in the left temporal squama immediately posterior to the transverse temporal crest. Additionally, there is a large defect in the petrous portion of the temporal bones.

The observed trauma is consistent with a single bullet entering the right parietal and passing transversely, inferiorly and slightly posteriorly to exit as three fragments in the left pterio-temporal region

SUMMARY OF FINDINGS: SSK1

This skeleton is that of a adult caucasoid male who was between 23 and 28 years old at the time of death which occurred about 6-18 months prior to the first examination of the body in December, 1992. He was around 178 ± 6 cm tall and right-handed. The cause of death was a gunshot wound of the head, with the bullet entering the right side of the cranial vault with downward and backward transverse trajectory.

/...

SURFACE SKELETON #2 (SSk2)

This skeleton was first observed on the initial visit to the Ovcará site on October 18, 1992. It was lying in the southeast of the mass grave burial in an area wooded by small acacia saplings, along a path leading away from the burial site. The main concentration, including the skull, pelvis and most of the trunk and extremity bones lay immediately to the left of the path. This area apparently marked the original location of the body. Several extremity bones, some ribs, as well as some of the clothing were found several meters from the main concentration - apparently they had been drug away by small animal scavengers, at some stage of post-mortem decomposition. Many of the bones showed damage caused by gnawing by small rodents. At the time of initial discovery, the bones were left in situ. Upon our return in December, the site was found undisturbed except for the cranium which had been moved approximately one meter from its original location. This may have been done by a medical officer of the UNPROFOR BritMed Unit who later reported that he made an inspection of the site on October 19, before it had been fully secured by RUSSBAT troops.

Determination of Sex

Sex was determined to be male on the basis on pelvic morphology which displayed the typical masculine features of a highly-arched iliac crest, narrow subpubic and sciatic angles, everted ischio-pubic rami and subtriangular pubes. Cranial features were also robustly male and included large mastoids, heavy supraorbital brow ridges and strongly developed nuchal musculature attachments.

Estimation of Age

Long bone epiphyses, including the medial clavicular were fully closed as were the sacral S1-2 segments. These findings are consistent with an age of at least 24 years at the time of death. Pubic symphyseal morphology also suggested an age in the mid-20s. A final age estimate of 24 to 32 years appears reasonable.

Diagnosis of Race

Cranial racial indicators are strongly Caucasoid. These include the mesocranic cranial vault, relatively long facial skeleton, narrow nasal aperture, and salient nasal bridge and orthognathous facial profile.

Antemortem Stature

As noted above, small animals had damaged most of the long bones of the extremities, leaving only the left radius intact. This measured 255 mm. Using the Trotter-Glesser equations for predicting antemortem stature from the radius in caucasoid males, an estimate of 175.5 cm $\pm$ 4.3 SEest. is derived. From this, a .95 probability range for stature is 167 to 184 cm.

/...

Handedness

Scapular beveling was pronounced on the right. The right forearms displayed heavier muscle attachments and were slightly longer than the left. These findings indicate that the decedent was right-handed.

Individuation

No skeletal evidence of old anomalies, injuries or diseases which would be reflected in the decedent's medical history were observed. However, since the examination was made in the field, such findings may be discovered when a fuller examination of the cleaned bones can be made under laboratory conditions.

Dental Observations

The dentition displays a number of features which would be undoubtedly reflected in his dental records should these be obtained. Until a fuller examination can be made under laboratory conditions, the following observations should be considered provisional.

<u>TOOTH NO. (Universal)</u>	<u>OBSERVATION</u>
2.	Occlusal amalgam
3.	Mesio-occlusal & disto-lingal amg.
13. - 16.	Missing antemortem
18.	Occluso-buccal amg.
19.	Mesio-occluo-distal amg.
20.	Occlusal amg.
22.	Lingually displaced
28.	Mesio-occlusal amg.
29.	Occlusal amg.
30.	Mesio-occlusal-distal amg.
31.	Mesio-occlusal-buccal amg.

Clothing

Clothing found with the victim consisted of a dark blue sweatshirt. On the front is the legend "QUEBEC CANADIAN PACIFIC" below which appears "Canadian Pacific". On the back there is a winter scene with a skier in the foreground, ice skaters in the background. To the right of the skier are the words "Winter Sport" and below that "Canadian Pacific".

ERIC: DOUBLE CHECK ABOVE AGAINST PHOTOGRAHS. ALSO, WHAT HAPPENED TO THE "UNIVERSITY TENNIS CLUB" SHIRT?

Personal Effects

A gold chain with two crosses and a small gold horseshoe inset with a ladybug. Also found was a small clear plastic pouch containing a small gold-colored statuette of a male saint holding a child.

/...

Time of Death

The skeleton was completely disarticulated with the exception of the pelvic elements and some of the vertebral segments. Other soft tissue remnants were limited to tags of dried ligaments and hair. Based on the condition of the bones, and the exposure environment, time of death is estimated at about 6-18 months prior to examination of the skeleton in December, 1992.

Cause of Death

Perimortem trauma consisted of almost complete destruction of the midfacial area. The fracture pattern is consistent with a wound caused by high-velocity gunshot. However, until the remains can be more fully examined under laboratory conditions, the diagnosis of fatal gunshot injury must be considered provisional.

SUMMARY OF FINDINGS: SSK2

The skeleton is that of a caucasoid male who was somewhere between 24 and 32 years of age at the time of his death which occurred about 6-18 months prior to examination. He was around 175.5 cm tall (167-184 cm .95 g range) and right-handed. Perimortem destruction of the midfacial skeleton is consistent with a high-velocity gunshot wound to the head.

/...

APPENDIX D

(List of Missing Persons from the Vukovar Hospital
and the Vukovar Area, prepared by the Joint
Commission to Trace Missing Persons and
Mortal Remains)

/...

List of Missing Persons from Vukovar Hospital
and the Vukovar Area

Provided by the Joint Commission to Trace
Missing Persons and Mortal Remains

NO.	NAME	JC#	CRC	DOB	AGE
1	ADZAGA, JOSIP		PO	05/21/49	42.5
2	AHMETOVIC, ISMET		CV	11/14/68	23.0
3	ALVIR, IVICA		VR	11/03/65	26.0
4	ANIC-ANTIC, JADRANKO	1	VR	04/19/59	32.6
5	ANTOLOVIC, VLADIMIR		CV	06/26/47	44.4
6	ARNOLD, KRESIMIR		CV	04/18/58	33.6
7	ASADJANIN, ILIJA		ME	01/01/50	41.9
8	BABIC, DRAZEN (JOSIP)		VR	10/01/66	25.1
9	BAINRAUCH, IVAN		ME	06/21/56	35.4
10	BAKETA, GORAN		PO	06/28/60	31.4
11	BALAS, STEJEPAN		CV	05/01/56	35.6
12	BALOG, DRAGUTIN		VR	06/19/74	17.4
13	BALOG, JOSIP		VR	11/25/28	63.0
14	BALOG, ZVONIMIR	3	VR	01/10/58	33.9
15	BALVANAC, DJURO	4	VR	07/17/52	39.3
16	BANOZIC, BORIS		VR	02/02/67	24.8
17	BARANJAJ, PERO		CV	12/23/68	22.9
18	BARANJEK, IVAN		ME	04/05/39	52.6
19	BARBARIC, BRANKO	5	VR	11/01/67	24.1
20	BARBIR, LOVRO		CV	11/01/35	56.1
21	BARTA, ANDJELKO	6	VR	01/31/67	24.8
22	BATARELO, JOSIP	7	VR	03/12/47	44.7
23	BATARELO, ZELJKO	8	VR	10/25/55	36.1
24	BAUMGERTNER, TOMISLAV		PO	02/27/73	18.7
25	BEGCEVIC, MARKO		CV	04/01/68	23.6
26	BEGOV, ZELJKO	9	VR	09/30/58	33.1
27	BEGOVIC, DURO		CV	01/08/62	29.9
28	BESINGEN, VON HARLAN	10	VR	08/25/71	20.2
29	BESTRCAN, STEJEPAN		VR	12/05/72	19.0
30	BINGULA, STJEPAN		VR	10/10/58	33.1
31	BJELANOVIC, RINGO	12	VR	11/24/70	21.0
32	BLAZEVIC, ZLATKO	13	VR	02/24/64	27.7
33	BODROZIC, ANTE		VR	06/07/53	38.5
34	BOSAK, MARKO	284	CV	07/12/67	24.4
35	BOSANAC, DRAGUTIN	247	CV	08/20/19	72.3
36	BOSANAC, TOMISLAV	15	VR	03/05/41	50.7
37	BOSNJAKOV, JOSIP		VR	09/05/60	31.2
38	BOZAK, IVAN		ME	01/12/58	33.9
39	BRACIC, ZVONKO	17	VR	07/04/70	21.4
40	BRADARIC, JOSIP	18	VR	03/02/49	42.7
41	BRAJDIC, JOSIP		CV	03/16/50	41.7
42	BUOVAC, IVAN		ME	09/03/66	25.2
43	BUZIC, ZVONKO	19	VR	08/27/55	36.2
44	CALETA, ZVONKO		PO	02/24/53	38.7
45	COLAK, IVICA	21	VR	09/26/65	26.1
46	CRK, KARLO		PO	07/30/42	49.3
47	CRNJAC, IVAN	20	VR	03/18/66	25.7
48	CUPIC, MLADEN	22	VR	05/19/67	24.5
49	DALIC, TIHOMIR		PO	11/02/66	25.0
50	DJUKIC, PERICA	29	VR	09/23/53	38.2

/...

51	DJUKIC, VLADIMIR	30	VR	02/21/48	43.7
52	DOLISNJI, IVICA	23	VR	11/26/60	31.0
53	DOMIC, SILVA		CV	01/30/62	29.8
54	DOSEN, IVAN	24	VR	01/04/58	33.9
55	DOSEN, MARTIN	25	VR	02/19/52	39.8
56	DOSEN, TADIJA	26	VR	01/01/50	41.9
57	DRAGUN, JOSIP	27	VR	09/09/62	29.2
58	DUDAR, SASA		VR	03/05/78	13.7
59	DUVNJAK, STANKO	28	VR	05/25/59	32.5
60	EBNER, VINKO		VR	04/07/61	30.6
61	EDELINSKI, GORAN		VR	07/29/75	16.3
62	FIRI, IVAN	33	VR	06/01/15	76.5
63	FITUS, KARLO	34	VR	01/01/64	27.9
64	FRISCIC, DRAGUTIN	35	VR	11/02/58	33.0
65	FURUNDZIJA, PETAR		CV	11/30/49	42.0
66	GAJDA, ROBERT		VR	12/27/66	24.9
67	GALIC, MILENKO		VR	12/10/65	25.9
68	GALIC, VEDRAN	37	VR	01/01/73	18.9
69	GARVANOVIC, BORISLAV	38	VR	11/23/54	37.0
70	GASPAR, ZORAN	39	VR	03/14/71	20.7
71	GAVRIC, DRAGAN	205	ME	10/31/56	35.1
72	GLAVASEVIC, SINISA	40	VR	11/04/60	31.0
73	GOJANI, JOZO		CV	01/01/66	25.9
74	GOLAC, KRUNOSLAV		CV	07/06/59	32.4
75	GRAF, BRANKO		CV	09/12/55	36.2
76	GRANIC DRAGAN	41	VR	01/01/60	31.9
77	GREJZA, MILAN	42	VR	06/27/59	32.4
78	GRUBER, ZORAN		VR	09/05/69	22.2
79	GRUJIC, LUKA		VR	08/16/57	34.3
80	GUDELJ, DRAGO	45	VR	09/09/40	51.2
81	GUDELJ, SINISA		VR		
82	GUDELJ, ZDRAVKO		VR	01/31/59	32.8
83	GUZIC, MARIJA	174	VR	10/14/55	36.1
84	GVOZDANOVIC, ANA		VR	04/15/26	65.6
85	HEGEDUS, TOMISLAV		PO	11/02/53	38.0
86	HEGEDUSIC, MARIO	51	VR	06/26/72	19.4
87	HERMAN, IVO		VR	05/14/69	22.5
88	HERMAN, STJEPAN	50	VR	03/10/55	36.7
89	HINCAK, ZVONIMIR	52	VR	09/08/55	36.2
90	HLEVNJAK, NEDELJKO	53	VR	01/08/64	27.9
91	HOLJEVAC, NIKICA	54	VR	04/10/55	36.6
92	HORVAT, VIKTOR		CV	08/17/48	43.3
93	HUSNJAK, NEDJELJKO	55	VR	06/30/69	22.4
94	ILES, ZVONIMIR		CV	12/12/41	49.9
95	IMBRISIC, IVICA		VR	02/13/57	34.8
96	IVAN, ZLATKO	57	VR	12/25/55	35.9
97	IVANIKA, IVAN	58	VR	09/10/67	24.2
98	IVEZIC, ALEKSANDAR	182	VR	12/05/50	41.0
99	IVIC, BARTOL		CV	08/22/29	62.2
100	JAJALO, MARKO	59	VR	10/27/57	34.1
101	JAKUBOVSKI, MARTIN	60	VR	04/01/71	20.6
102	JALSOVEC, LJUBOMIR	64	VR	11/02/57	34.0
103	JAMBOR, TOMO	63	VR	03/03/66	25.7
104	JANIC, MIHAJLO	66	VR	10/08/39	52.1
105	JANJIC, BORISLAV	61	VR	09/08/56	35.2
106	JANTOL BORIS	62	VR	09/21/59	32.2
107	JARABEK, ZLATKO		ME	06/21/56	35.4
108	JERGOVIC, TOMISLAV		VR	04/29/63	28.6
109	JEZIDZIC, IVICA	67	VR	11/05/57	34.0
110	JOSIC, JANJA		VR	09/08/41	50.2

/...

111	JOVAN, ZVONIMIR	70	VR	07/04/67	24.4
112	JOVANOVIC, BRANKO		VR	02/04/55	36.8
113	JOVANOVIC, OLIVER		VR	12/01/72	19.0
114	JUKIC, TADIJA	226	PO	11/11/45	46.0
115	JULARIC, GORAN		CV	02/15/71	20.8
116	JURELA, DAMIR	71	VR	04/25/69	22.6
117	JURELA, ZELJKO		PO	06/30/56	35.4
118	JURENDIC, DRAGO	72	VR	04/23/66	25.6
119	JURISIC, MARKO	73	VR	08/17/46	45.3
120	JURISIC, PAVO		PO	08/28/66	25.2
121	JURISIC, ZELJKO		CV	10/01/63	28.1
122	KACIC, IGOR	74	VR	08/23/75	16.2
123	KAPUSTIC, JOSIP	75	VR	12/08/65	25.9
124	KELAVA, KRESIMIR	76	VR	01/17/53	38.8
125	KIRALJ, DAMIR	78	VR	07/17/59	32.3
126	KIRALJ, DAMIR	77	VR	03/10/64	27.7
127	KISPECO, ALEKSANDAR		CV	12/09/88	2.9
128	KISPECO, IGOR		CV	09/23/87	4.2
129	KISPECO, JULIJAN		CV	08/12/56	35.3
130	KISPECO, MIRJANA		CV	12/19/59	31.9
131	KITIC, GORAN	79	VR	02/23/66	25.7
132	KNEZEVIC, ANKA	80	VR	04/30/34	57.6
133	KNEZIC, DJURO		ME	04/02/37	54.6
134	KOBAS, ANTUN		VR	01/01/72	19.9
135	KOLAK, TOMISLAV		VR	07/22/62	29.3
136	KOLAK, VLADIMIR		VR	01/20/66	25.8
137	KOLOGRANIC, DUSKO	83	VR	10/23/50	41.1
138	KOMORSKI, IVAN		CV	06/22/52	39.4
139	KONJEVOD, TOMISLAV		VR	10/21/60	31.1
140	KOSIR, BOZIDAR	86	VR	09/28/57	34.1
141	KOSTENAC, BONO		CV	02/15/42	49.8
142	KOSTOVIC, BORISLAV	85	VR	12/24/62	28.9
143	KOVAC, IVAN		PO	06/18/53	38.4
144	KOVAC, MLADEN	87	VR	08/20/58	33.3
145	KOVACEVIC, ZORAN		VR	04/16/62	29.6
146	KOVACIC, DAMIR	89	VR	07/14/70	21.4
147	KOZUL, JOSIP		CV	03/08/69	22.7
148	KRAJINOVIC, IVAN		VR	10/14/66	25.1
149	KRAJINOVIC, ZLATKO		ME	12/04/69	22.0
150	KRASIC, IVAN	91	VR	06/18/64	27.4
151	KREZO, IVICA	92	VR	09/10/63	28.2
152	KRISTICEVIC, KAZIMIR	93	VR	06/13/59	32.4
153	KRIZAK, IVAN		VR	08/22/42	49.2
154	KRIZAN, DRAGO		PO	11/21/57	34.0
155	KRUNES, BRANIMIR		VR	02/28/66	25.7
156	LENDEL, TOMISLAV		PO	08/06/57	34.3
157	LENDEL, ZLATKO		PO		
158	LEROTIC, ZVONIMIR		VR	09/13/60	31.2
159	LESIC, TOMISLAV	95	VR	05/17/50	41.5
160	LET, MIHAJLO	290	CV	04/25/56	35.6
161	LETICA, SLOBODAN		VR	10/20/56	35.1
162	LILI, DRAGUTIN	97	VR	01/26/51	40.8
163	LJUBAC, HRVOJE		VR	01/26/71	20.8
164	LONCAR, TIHOMIR		CV	03/28/55	36.6
165	LONCAREVIC, ROBERT	98	VR	12/07/59	32.0
166	LOVRIC, JOKO		VR	11/06/68	23.0
167	LOVRIC, JOZO	99	VR	07/15/53	38.3
168	LUCIC, MARKO		VR	09/08/54	37.2
169	LUKENDA, BRANKO		PO	04/14/61	30.6
170	MAGDIC, MILE	100	VR	03/25/53	38.7

/...

171	MAGOC, PREDRAG	VR	12/18/65	25.9
172	MAJIC, ROBERT	102 VR	02/23/71	20.7
173	MALANCUK, MARIJA	CV	03/08/35	56.7
174	MALOVIC, PETAR	103 VR	06/27/59	32.4
175	MALOVIC, SVETISLAV	CV	04/03/52	39.6
176	MANDIC, MARKO	ME	07/26/53	38.3
177	MARIJANOVIC, MARTIN	104 VR	08/17/59	32.3
178	MARKOBASIC, RUZICA	CV	09/18/59	32.2
179	MAZAR, IVAN	CV	11/20/34	57.0
180	MEDES, ANDRIJA	CV	08/13/37	54.3
181	MEDESI, ZORAN	105 VR	01/03/64	27.9
182	MENGES, GORAN	106 VR	01/10/70	21.9
183	MERIC, OHRAN	107 VR	07/10/56	35.4
184	MIHOVIC, TOMISLAV	ME	06/23/52	39.4
185	MIKLETIC, JOSIP	PO	02/26/52	39.7
186	MIKULIC, ZDRAVKO	VR	03/15/61	30.7
187	MIKULIC, ZVONKO	109 VR	05/11/69	22.5
188	MILIC, GRETA	CV	01/24/84	7.8
189	MILIC, SLAVKO	CV	04/17/55	36.6
190	MILJAK, ZVONIMIR	VR	05/10/50	41.5
191	MISIC, IVAN	VR	12/22/68	22.9
192	MLINARIC, MILE	VR	12/05/66	25.0
193	MOKOS, ANDRIJA	VR	11/16/55	36.0
194	MOLNAR, ALEKSANDAR	112 VR	04/08/65	26.6
195	MUDRI, BORISLAV	VR	06/17/38	53.4
196	MUTVAR, ANTUN	114 VR	01/31/69	22.8
197	NADJ, DARKO	115 VR	02/27/65	26.7
198	NADJ, FRANJO	CV	08/17/35	56.3
199	NEJASMIC, IVAN	255 CV	10/19/58	33.1
200	NICOLIER, JEAN MICHEL	116 VR	07/01/66	25.4
201	NJIRJAK, GORAN	190 VR	01/21/70	21.8
202	OMEROVIC, MERSAD	VR	01/01/70	21.9
203	OMEROVIC, MUFAT	VR	01/31/68	23.8
204	ORESKI, IVAN	119 VR	04/12/50	41.6
205	PAJIC, TIHOMIR	120 VR	05/10/70	21.5
206	PAPP, TOMISLAV	PO	01/01/63	28.9
207	PATARIC, ZELJKO	VR	07/17/59	32.3
208	PAVIC, SLOBODAN	VR	10/07/52	39.1
209	PAVOLOVIC, ZLATKO	CV	11/19/63	28.0
210	PERAK, MATO	VR	11/28/61	30.0
211	PERKO, ALEKSANDAR	170 VR	03/17/67	24.7
212	PERKOVIC, DAMIR	123 VR	10/28/65	26.1
213	PERKOVIC, JOSIP	124 VR	03/24/63	28.7
214	PERKOVIC, THOMIR	VR	06/21/61	30.4
215	PETROVIC, STJEPAN	CV	10/26/49	42.1
216	PINTER, NIKOLA	PO	10/04/40	51.1
217	PLAVSIC, IVAN	126 VR	03/24/39	52.7
218	POLHERT, DAMIR	PO	11/22/62	29.0
219	POLOVINA, BRANIMIR	CV	06/22/50	41.4
220	POSAVEC, STANKO	VR	04/09/52	39.6
221	POTHORSKI, JANJA	VR	11/17/31	60.0
222	PRAVDIC, TOMO	ME	11/01/34	57.1
223	PUCAR, DMITAR	129 VR	01/01/49	42.9
224	RADIC, ZVONKO	130 VR	08/03/63	28.3
225	RAGUZ, IVAN	VR	04/22/53	38.6
226	RASIC, FRANJO	VR	04/16/54	37.6
227	RATKOVIC, KRESIMIR	132 VR	03/04/68	23.7
228	RAZIC, JOSIP	VR	11/17/69	22.0
229	REDZIC, IVAN	VR	12/23/66	24.9
230	RIBICIC, MARKO	135 VR	11/11/51	40.0

/...

231	RIMAC, SALVADOR	VR	11/06/70	21.0
232	ROHACEK, KARLO	CV	10/21/42	49.1
233	ROHACEK, ZELJKO	CV	05/16/71	20.5
234	SAITI, CEMAN	CV	09/17/60	31.2
235	SAJTOVIC, MARTIN	CV	04/14/28	63.6
236	SAMARDZIC, DAMJAN	VR	07/23/46	45.3
237	SARIK, STJEPAN	ME	04/02/55	36.6
238	SASKIN, SEAD	145 VR	03/22/60	31.7
239	SAVANOVIC, TIHOMIR	137 VR	07/17/64	27.3
240	SEGEN, BOZIDAR	VR		
241	SENCIC, IVAN	138 VR	02/21/64	27.7
242	SINDILJ, VJEKOSLAV	260 CV	01/01/71	20.9
243	SOTINAC, STJEPAN	139 VR	11/25/39	52.0
244	SPUDIC, PAVAO	140 VR	07/16/65	26.3
245	SRENK, DJURO	ME		
246	STANIC, MARKO	VR	08/02/58	33.3
247	STANIC, ZELJKO	142 VR	01/01/68	23.9
248	STEFANKO, PETAR	CV	05/05/42	49.5
249	STEFULJ, DRAZEN	147 VR	01/01/63	28.9
250	STEVANOVIC, ZLATKO	VR	04/27/75	16.6
251	STOJANOVIC, IVAN	VR	03/19/49	42.7
252	STUBICAR, LJUBOMIR	VR	07/12/54	37.4
253	TABACEK, ANTUN	PO	06/05/58	33.5
254	TADIC, TADIJA	148 VR	08/15/59	32.3
255	TARLE, DUJO	149 VR	05/06/50	41.5
256	TEREK, ANTUN	CV	10/06/40	51.1
257	TISLIARIC, DARKO	150 VR	06/01/71	20.5
258	TIVANOVAC, IVICA	VR	06/22/63	28.4
259	TOMASIC, TIHOMIR	VR	07/14/63	28.4
260	TORDINAC, ZELJKO	195 VR	12/14/61	29.9
261	TOT, TOMISLAV	152 VR	06/06/67	24.5
262	TRALJIC, TIHOMIR	153 VR	07/17/67	24.3
263	TRUBAN, FRANJO	CV	01/01/48	43.9
264	TURK, MIROSLAV	154 VR	04/12/50	41.6
265	TURK, PETAR	VR	06/13/47	44.4
266	TURKALJ, ZELJKO	VR	04/06/65	26.6
267	TUSKAN, DRAGICA	158 VR	10/13/32	59.1
268	TUSKAN, DRAZEN	159 VR	10/26/66	25.1
269	TUSTONJIC, DANE	157 VR	10/10/59	32.1
270	VAGENHOFER, MIRKO	160 VR	06/03/37	54.5
271	VARENICA, ZVONKO	ME	05/19/57	34.5
272	VARGA, VLADIMIR	161 VR	08/17/44	47.3
273	VEBER, SINISA	162 VR	02/22/69	22.7
274	VIDOS, GORAN	PO	05/13/60	31.5
275	VILENICA, ZARKO	VR	02/01/70	21.8
276	VIRGES, ANTUN	VR	04/09/53	38.6
277	VLAHO, MATE	ME	02/03/59	32.8
278	VLAHO, MIROSLAV	ME	12/03/67	24.0
279	VOLODER, ZLATAN	CV	11/23/60	31.0
280	VUJEVIC, ZLATKO	CV	10/28/51	40.1
281	VUKOJEVIC, SLAVEN	164 VR	06/23/70	21.4
282	VUKOVIC, VLADIMIR	VR	11/25/57	34.0
283	VUKOVIC, ZDRAVKO	VR	09/07/67	24.2
284	VULIC, IVAN (1)	264 CV	06/18/46	45.4
285	VULIC, IVAN (2)	264 VR		
286	VULIC, VID	175 VR	09/01/51	40.2
287	VULIC, ZVONKO	PO	06/07/71	20.5
288	ZELJKO, JOSIP	PO	04/04/44	47.6
289	ZERA, MIHAJLO	ME	08/07/55	36.3
290	ZERAVICA, DOMINIK	VR	11/11/59	32.0

/...

291	ZIVALJIC, MILOS	VR	01/01/62	29.9
292	ZIVKOVIC, DAMIR	CV	02/17/70	21.8
293	ZIVKOVIC, GORAN	166 VR	12/20/69	21.9
294	ZUGEC, BORISLAV	242 PO	11/21/63	28.0

Physicians for Human Rights

Physicians for Human Rights (PHR) is an organization of physicians and other health professionals that brings the knowledge and skills of the medical sciences to the investigation and prevention of violations of international human rights and humanitarian law.

PHR was founded in 1986 on the premise that human rights violations carry serious and often profound consequences to health. Since protection of the individual from physical and psychological health is intrinsic to medicine, physicians have a unique obligation to investigate, report and prevent human rights abuses with a direct bearing on health. To that end, Physicians for Human Rights works to:

- Apply the special skills of health professionals to stop torture, "disappearances" and political killings by governments and opposition groups;**
- Report on conditions and protection of detainees in prisons and refugee camps;**
- Investigate the physical and psychological consequences of violations of humanitarian law and medical ethics in internal and international conflicts;**
- Defend the right of civilians and combatants to receive medical care during times of war;**
- Protect health professionals who are victims of human rights abuses, and**
- Prevent physician complicity in torture and other human rights abuses.**

Since 1986, PHR has sent over 40 fact-finding and emergency missions to 25 countries. PHR bases its actions on the Universal Declaration of Human Rights and other international human rights and humanitarian agreements. The organization adheres to a policy of strict impartiality and is concerned with the medical consequences of human rights abuses regardless of the ideology of the offending government or group. The President of the Board of Directors is H. Jack Geiger, M.D.; the Vice President is Carola Eisenberg, M.D. Eric Stover is Executive Director; Susannah Sirkin is Deputy Director; Barbara Ayotte is Senior Program Associate, Gina VanderLoop is Development Director and Jonathan Fine, M.D. is Senior Medical Consultant.
